

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1623 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1623)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии:	
а) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 24 ноября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10396);	
б) четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2);	
в) предварительный доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 декабря 1971 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1623)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в Южной Родезии:
 - a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 24 ноября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10396);
 - b) четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2);
 - c) предварительный доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии:

- a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 24 ноября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10396);
- b) четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10229 и Add.1 и 2)*;
- c) предварительный доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности (S/10408)

* Впоследствии опубликован в качестве *Официальных отчетов Совета Безопасности, двадцать шестой год, Специальное дополнение № 2 и исправление и Специальное дополнение № 2А.*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом ранее [1602, 1603 и 1604-е заседания], приглашаю представителей Саудовской Аравии, Объединенной Республики Танзании, Кении, Замбии и Ганы принять участие без права голоса в обсуждении этого пункта повестки дня.

2. Я получил письма от представителей Уганды [S/10478], Нигерии [S/10482], Алжира [S/10483] и Индии [S/10484], в которых содержится просьба пригласить их для участия в обсуждении вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении Совета. В соответствии с временными правилами процедуры и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителей Уганды, Нигерии, Алжира и Индии принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня без права голоса.

3. Следуя обычной практике Совета и учитывая ограниченное число мест за столом заседания Совета, я приглашаю представителей Саудовской Аравии, Объединенной Республики Танзании, Кении, Замбии, Ганы, Уганды, Нигерии, Алжира и Индии занять места, отведенные для них в зале заседания Совета; при этом предполагается, что они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета, когда придет их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н С. А. Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н К. С. Б. Ньиренда (Замбия), г-н Г. С. Ибингира (Уганда), г-н Е. О. Огбу (Нигерия), г-н А. Рахаль (Алжир) и г-н С. Сен (Индия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Почти два года назад, когда моя делегация заняла свое место в Совете Безопасности, первым пунктом повестки дня, который ей при-

шлось рассматривать, был вопрос о Намибии. Сегодня, когда подходит к концу наш срок пребывания в Совете Безопасности, Совет обсуждает вопрос о Родезии. Это как нельзя более наглядно показывает, какое важное место в наших прениях и наших резолюциях занимают проблемы деколонизации Африки и обеспечения африканцам прав на свободу в условиях равенства, достоинства и справедливости, хотя, к сожалению, это не свидетельствует о наших достижениях. За этот период времени моей делегации также стало ясно, что империализм и колониализм перешли от пассивного сопротивления нормам, принципам и резолюциям Организации Объединенных Наций путем игнорирования их содержания к открытому нарушению всех этих норм, принципов и резолюций. С практической точки зрения это означает усиление колониализма в некоторых частях Африки и проявляется в попытках вновь установить колониальное господство в других ее частях; я делаю этот вывод, основываясь на моем непосредственном опыте участия в двух специальных миссиях Совета Безопасности.

5. Лучшим доказательством справедливости данного утверждения служит вопрос о Южной Родезии. Этот вопрос, по всей вероятности, является уникальным в области деколонизации, поскольку Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности не только недвусмысленно подтвердили право народа Зимбабве на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XIV), но и приняли решения принудительного характера в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций для того, чтобы покончить с расистским режимом, который упорно отказывается предоставить народу Зимбабве его неотъемлемые права. Достаточно сравнить принципы, решения и действия Организации Объединенных Наций с позицией Соединенного Королевства и станет ясно, что все события, которые мы наблюдали с момента так называемого одностороннего провозглашения независимости и до этой акции, а также события, которые мы наблюдаем сегодня, являются результатом последовательной и целенаправленной политики, проводимой управляющей державой вопреки требованиям Организации Объединенных Наций и вопреки интересам и стремлениям народа Зимбабве.

6. Рассмотрим прежде всего вопрос о праве народа Зимбабве на самоопределение и независимость. Это право закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций; оно было развито в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; оно было подтверждено Советом Безопасности в его резолюциях, включая последнюю резолюцию по этому вопросу, — резолюцию 288 (1970) от ноября 1970 года. Управляющая держава, сама проголосовавшая за вышеупомянутую резолюцию Совета Безопасности, на что было вновь указано вчера [1622-е заседание], занимает такую пози-

цию по вопросу о предоставлении этого права, которая нашла свое кульминационное выражение в «предложениях по урегулированию» [S/10405]¹, выработанных правительством Великобритании совместно с режимом Яна Смита и представленных нам делегацией Соединенного Королевства 25 ноября 1971 года [1602-е заседание]. С тех пор прошло более чем достаточно времени, чтобы понять, как подлинные цели, так и более широкие последствия этих предложений. За это время мы также смогли узнать о той реакции, которую они вызвали в Зимбабве, в Африке и во всем мире. В этом самом здании Генеральная Ассамблея на своей сессии скоро прореагировала на эти предложения, отклонив их в резолюции 2877 (XXVI) от 20 декабря 1971 года на том основании, что они являются нарушением права народа Зимбабве на самоопределение и независимость.

7. В ходе прений в Совете представители африканских государств характеризовали это соглашение как «предательство интересов народа Зимбабве», как «измену», как капитуляцию правительства Великобритании перед режимом расистского меньшинства, как вопиющее нарушение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также принципов и обязательств, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Представитель Зимбии посол Мваанга заявил в Совете [1605-е заседание], что лидеры народа Зимбабве г-н Нкомо и г-н Ситоле попросили его делегацию поставить Совет в известность о том, что они решительно отклоняют англо-родезийское соглашение.

8. Таким образом, картина вполне ясна, и это безоговорочное отклонение, это возмущение и протест, которые моя делегация полностью разделяет, не вызывают у нас удивления.

9. Вторым принципом является свободное осуществление права на самоопределение колониальными народами. В соответствии с позицией Соединенного Королевства представители 5-миллионного народа не являются *interlocuteurs valables*. Эта позиция находит подтверждение в ответе правительства Соединенного Королевства на решение Совета Безопасности [1604-е заседание] пригласить г-на Нкомо и г-на Ситоле, двух представляющих свой народ руководителей, выступить в Совете Безопасности. Для правительства Великобритании осужденный всеми мятежный режим был не только *interlocuteur valable* в ходе переговоров — будь то на борту английских военных кораблей «Тайгер» или «Фиэлис», или в Солсбери, — но и единственным *interlocuteur valable*. Контраст между этой позицией и позицией Организации Объединенных Наций является разительным, и так называемая проверка приемлемости, предложенная Соединенным Королевством, уже была испробо-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года.*

вана Организацией Объединенных Наций и признана неприемлемой.

10. Организация Объединенных Наций всегда придерживалась точки зрения, что независимость Родезии может быть основана только на принципе правления большинства и на принципе «один человек — один голос». Ответом на эти принципы является исключительно сложная избирательная арифметика. Эта точка зрения была достаточно четко разъяснена в заявлениях представителей, сидящих за этим столом, в том числе и во вчерашнем заявлении посла Фараха, к которому нет необходимости возвращаться.

11. В-третьих, Организация Объединенных Наций выступала и выступает за ликвидацию господства белого меньшинства в Южной Родезии, что является единственным способом, который может позволить народу Зимбабве достигнуть свободы и независимости. Вполне очевидно, что Соединенное Королевство никогда в действительности не преследовало эту цель. Оно открыто стремится именно к признанию независимого статуса расистского режима, что идет вразрез с целями Организации Объединенных Наций, которая всегда стояла и стоит за предоставление независимости народу Зимбабве.

12. В-четвертых, история экономических санкций против режима Смита является весьма поучительной. Сначала наблюдалось постепенное введение санкций, что позволило режиму Смита подготовиться к действиям в обход этих санкций. Будучи вначале выборочными, санкции впоследствии были расширены под давлением большинства членов Организации Объединенных Наций и при явном нежелании меньшинства. Но эти санкции так и не стали подлинно всеобъемлющими и эффективными, поскольку с самого начала имели место серьезные и преднамеренные нарушения, причем те, кто нарушал эти санкции, находились под защитой некоторых постоянных членов Совета Безопасности. Последовавший за этим крах санкций приводится сегодня как оправдание возможной их отмены. Подобный курс коренным образом противоречит политике, которую Организация Объединенных Наций проводит в отношении Южной Родезии и которая состоит в поддержании бойкота и изоляции режима белого меньшинства до тех пор, пока он не уступит место господству большинства.

13. В-пятых, существовало и существует явное и глубокое различие между Организацией Объединенных Наций и Соединенным Королевством в понимании той ответственности, которую несет Соединенное Королевство в отношении Южной Родезии. И мы были очень удивлены, когда сэр Колин Кроу привел слова сэра Алека Дуглас-Хьюма, сказавшего, что

«единственная причина, по которой мы вообще занимаемся этим вопросом, состоит в том, что мы хотим помочь африканским народам достичь лучшего будущего, чем то, ко-

торого они бы достигли в противном случае» [1602-е заседание, пункт 52].

14. Мы всегда считали, как это было уже заявлено, а затем подтверждено в резолюциях Совета Безопасности, что главная ответственность Соединенного Королевства состоит в том, чтобы дать возможность народу Южной Родезии достичь самоопределения и независимости. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций не должна снимать с Соединенного Королевства эту ответственность до тех пор, пока не будет достигнута поставленная цель, а «предложения по урегулированию» отнюдь не способствуют достижению этой цели.

15. Анализ некоторых элементов сегодняшней позиции правительства Соединенного Королевства по вопросу о Южной Родезии, как это явствует из «предложений по урегулированию», со всей очевидностью показывает, что эта позиция не соответствует установившимся принципам Организации Объединенных Наций, которые выражены, среди прочего, в резолюциях Совета Безопасности. Вполне очевидно, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности не могут участвовать в усилении колониализма и расизма, не могут участвовать в сделке, которая обрекает один из африканских народов — народ Зимбабве — на многие годы колониального расистского гнета. Вполне очевидно, что Совет перед лицом нового опасного развития ситуации, которую он счел достаточно серьезной, чтобы применить к ней главу VII Устава, обязан выступить против подобной сделки, как это недвусмысленно сделала Генеральная Ассамблея.

16. Учитывая все эти соображения и исходя из нашей последовательной политики в области деколонизации, мы в соответствии с той поддержкой, которую оказываем всем действиям Организации Объединенных Наций, направленным против незаконного режима белого меньшинства Южной Родезии, готовы поддержать проект резолюции, содержащийся в рабочем документе, который был внесен на наше рассмотрение представителем Сомали послом Фарахом [1622-е заседание, пункт 8].

17. Поскольку это выступление является, по всей вероятности, нашим последним выступлением в Совете Безопасности за период нашего пребывания в его составе, я хотел бы сказать, что как в Совете Безопасности, так и в других органах Организации Объединенных Наций мы старались внести посильный вклад в дело разрешения стоящих перед нами важных проблем. Относясь со всей серьезностью к факту нашего членства в Совете, мы старались способствовать укреплению его позиций и повышению его авторитета. Мы высоко ценим и будем ценить ту дружбу и сотрудничество, которые вы, г-н Председатель, и другие члены Совета проявили по отношению к нам за время нашего пребывания в Совете. Мы хотели бы поблагодарить вас за это.

18. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): В процессе возникновения независимых африканских государств Южная Родезия является одной из аномалий, которая все еще существует на этом континенте. Процесс деколонизации остановился у границ этой территории, где горстка белых колонистов, игнорируя точку зрения метрополии, установила господство над миллионами африканцев. Белое меньшинство, пытаясь повернуть вспять колесо истории, вплоть до настоящего времени препятствует африканскому большинству участвовать в управлении этой страной и в целях укрепления своей власти прибегло к отвратительной практике расовой дискриминации. Эта ненормальная ситуация вызывает серьезную озабоченность у правительства Италии.

19. И в самом деле, с точки зрения морали и истории, нет более тревожного фактора, препятствующего политическому развитию народов Южной Африки. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что независимые африканские государства не могут мириться с тем, что миллионам африканцев отказано в элементарных политических правах. Мы ясно понимаем, что эта ситуация может иметь пагубные последствия для соседних стран; во всяком случае для самой Родезии она создаст исключительные трудности в будущем.

20. И в самом деле, как может небольшая группа колонистов сохранять свое господство над страной, чье преобладающее африканское население ежегодно увеличивается на три процента, и как может она представлять эту страну современному миру без участия в ее социальной, экономической и политической жизни подавляющего большинства жителей?

21. Исходя из этого, Италия безоговорочно и искренне поддержала меры, принятые Советом Безопасности, чтобы покончить с режимом Солсбери. Правительство Италии порвало всякие отношения с Родезией и приняло специальное законодательство, направленное на выполнение санкций в отношении этого режима.

22. Экономические санкции были установлены Советом по требованию Соединенного Королевства, для того чтобы помочь, как это четко указано в резолюции 253 (1968) Совета Безопасности, правительству Великобритании «положить конец мятежу в Южной Родезии». Принятые санкции так и не позволили нам достичь этой цели. Они ослабили экономику Родезии, парализовали некоторые ее секторы, увеличили валютные трудности Родезии, но, к сожалению, не поставили этот режим на колени. Я не буду останавливаться на причинах недостаточной эффективности этих санкций, поскольку эти причины известны нам всем.

23. Решив достичь этой цели, а именно экономического краха режима Солсбери, мы забыли о нашей главной задаче, которая тесно связана со сложным процессом самоопределения. Мы

забыли о том, что эти санкции могут даже замедлить достижение государственности и осуществление самоопределения, ибо они ведут, что и происходит в действительности, к полной изоляции от внешнего мира непосредственно заинтересованного народа,— обстоятельство, которое, как показывает опыт народов Европы и других континентов, отнюдь не содействует достижению независимости. История учит, что чем шире были контакты с внешним миром, тем быстрее достигалось самоопределение.

24. Моя делегация полагает, что именно в свете этих соображений мы должны оценивать недавние события, которые привели к предложениям об урегулировании. Представитель Соединенного Королевства напомнил Совету, заседание которого было созвано по его просьбе, что, хотя эти санкции и нанесли ущерб экономике Родезии и тем самым заставили режим Солсбери встать на путь переговоров, они не поставили режим перед необходимостью принять предложения Лондона.

25. С другой стороны, правительство Великобритании решило продолжить переговоры, поскольку было убеждено, что ситуация зашла в тупик и что она может стать еще более угрожающей для интересов африканского населения в свете новых законодательных актов и дальнейшего развития политики расовой дискриминации.

26. Таковы условия, при которых происходило обсуждение предложений: с одной стороны, незаконный режим белого меньшинства не находится на грани капитуляции, с другой — не существует лучшей альтернативы, чем переговоры, пусть даже ограниченные по своему масштабу, чтобы предотвратить дальнейшее обострение этой ситуации. Таковы факты, как они нам представляются,— они неприятны, но неизбежны.

27. Теперь я очень коротко и в общих словах скажу об упомянутых предложениях. Нет необходимости разбирать их по отдельности, поскольку они были подвергнуты тщательному и подробному анализу несколькими членами Совета. Фактически мы вряд ли можем возразить против того, что было сказано, или не согласиться с некоторыми точками зрения и особенно с чувствами, которые были выражены. Но *quid agendi*? Как совершенно правильно было отмечено в ходе наших прений, не было высказано ни одной практической идеи взамен предложений Великобритании. Что касается нас, то, будучи в течение нескольких лет лишены всех контактов с этой территорией, мы не располагаем свежей информацией, которая могла бы дать нам клубок ниток, чтобы, подобно Тесею, найти путь в лабиринте этих предложений. Конечно, если рассматривать эти предложения в свете отстаиваемых нами принципов и конечных целей, то они далеко не соответствуют нашим идеям и надеждам. Как часто случается при рассмот-

рении спорных вопросов, тень заслоняет подлинный результат, достижение которого можно было бы сделать возможным.

28. Какие бы ошибки и недостатки ни содержались в этих предложениях, они практически были представлены как попытка управляющей державы, выполняющей свою ответственность, выйти из создавшегося тупика и создать условия, которые могли бы способствовать улучшению положения африканцев и привести их к самоопределению. Много говорилось о том, сколь успешной может быть попытка и как долго может продлиться этот процесс, и моя делегация не будет пытаться выдвигать собственные предположения. Всегда трудно предсказать, сколько времени имеется в запасе, поскольку условия изменяются,— и в наше время очень быстро,— и то, что планировалось при одних обстоятельствах, становится предметом радикального пересмотра в зависимости от новых непредвиденных обстоятельств.

29. Поскольку я говорю о будущих проверках, разрешите мне остановиться на проверке приемлемости. Вполне очевидно, что эта проверка не является предоставлением самоопределения. Никто этого и не утверждал. Но самоопределение вполне может предшествовать одна или несколько проверок, которые могут подготовить этот процесс. Я уже сказал, что основная проблема в этом отношении состоит в том, чтобы побудить большинство народа осознать собственные основные права, то есть зажечь в их сердцах стремление к тому, чтобы стать нацией,— другими словами, заставить их стремиться к самоопределению.

30. Проверка приемлемости, в сущности, предоставляет первую возможность установить контакт с отдельными лицами и группами людей во всех уголках этой территории и начать процесс, необходимость в котором остро ощущалась в течение очень долгого времени, а именно заставить взрослое африканское население Родезии думать о своем будущем и о своих основных правах. Каким бы неудовлетворительным и неполным ни казался этот процесс, особенно для теоретиков принципа самоопределения, он является первым конкретным шагом к решению реальных проблем, которые стоят перед нами. В этом отношении наша основная задача состоит в том, чтобы обеспечить справедливые и демократические условия проведения этой проверки. Далее, мы считаем, что было бы неплохо, если управляющая держава попыталась бы привлечь Организацию Объединенных Наций к широкому участию в проведении этой проверки.

31. В заключение я хочу сказать, что, по мнению моей делегации, на данной стадии Совет должен, несмотря на оговорки, высказанные в отношении этих предложений, ограничиться подтверждением, что имеет существенно важное значение, как некоторых разделяемых нами принципов, так и конечной цели нашей Органи-

зации в отношении Родезии, а именно подтверждением независимости, основанной на правлении большинства. Поскольку мы получили заверения управляющей державы в том, что она сделает все возможное для проведения проверки приемлемости как можно более объективно, мы должны отложить принятие каких-либо дальнейших решений до тех пор, пока результаты этой проверки не станут известны и не будут тщательно изучены.

32. При голосовании любого проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета, моя делегация будет основываться на вышеупомянутых соображениях, независимо от возможных достоинств этого проекта резолюции и особых принципиальных позиций, которые могут быть сходны с нашей позицией.

33. Г-н ДЕ ЛА ГОРС (Франция) (*говорит по-французски*): На этой стадии французская делегация не намерена давать оценку проекту, который мы здесь обсуждаем. По нашему мнению, в нынешних обстоятельствах существенно важно, чтобы правительство Соединенного Королевства вновь подтвердило свои обязательства как управляющей державы, состоящие в том, чтобы направить Родезию по пути самоопределения в соответствии со свободно выраженным желанием населения.

34. На первом этапе английское правительство намерено приступить к проведению всестороннего исследования, с тем чтобы определить, приемлем ли для населения известный нам проект. Это то, что следует называть проверкой приемлемости. Французская делегация считает, что нет оснований судить заранее о результатах проверки приемлемости. По нашему мнению, учрежденной с этой целью комиссии следует предоставить возможность провести все необходимые порученные ей исследования и ждать результатов первой операции. Это не означает, что критические замечания, высказанные за этим столом, остаются без внимания. Мы отмечаем, что предусматриваемый процесс во многих отношениях весьма отличается от процессов, проведенных Соединенным Королевством и Францией в других районах Африки, и мы не пытаемся скрыть свою озабоченность некоторыми аспектами системы, о которой нам было сказано. Всеобщее избирательное право там не признается, и освобождение, закрепленное вступлением в силу принципа правления большинства, наступит лишь по истечении ряда этапов. Однако достоинство обсуждаемого нами проекта состоит в том, что он позволит положить конец статус-кво, выйти из создавшегося тупика; и если это движение поддерживается волей народа, его нельзя будет ни остановить, ни сдержать, поскольку решающее слово в конечном итоге принадлежит именно народу Родезии.

35. Вероятно, представляется возможность привести в действие аппарат, который может и должен преобразовать институты. Мы не намерены ни осуждать его априори, ни судить о намере-

ниях тех, кто пытается его использовать. Именно с этой точки зрения французская делегация поддерживает во время голосования проект резолюции, который будет нам представлен.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сомали, который изъявил желание выступить по порядку ведения заседания.

37. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я считаю необходимым выступить на данной стадии, поскольку мне кажется, что возникло не совсем правильное понимание того, к чему может привести предложенная проверка приемлемости.

38. Некоторые члены Совета полагают, что эта проверка является началом процесса. Моя делегация утверждает, что это будет началом и концом процесса. В своем заявлении от 25 ноября, сделанном в Солсбери в родезийской палате собрания, г-н Смит сказал относительно предложений, по которым была достигнута договоренность между ним и лордом Хьюмом, следующее:

«В пункте 8 говорится о выполнении соглашения. Если правительство Англии заявит, что оно убеждено в приемлемости предложений для народа Родезии в целом, то правительство Родезии примет необходимые законодательные акты о внесении поправок в конституцию и избирательное право. В свою очередь, правительство Англии в законодательном порядке предоставит независимость Родезии в качестве республики и прекратит действие санкций, когда это законодательство вступит в силу. Родезийский законодательный акт вступит в силу в тот же день, что и законодательный акт Англии».

39. С чувством глубокого сожаления я выслушал заявления представителей Италии и Франции, говоривших о политической судьбе пяти миллионов африканцев в Южной Родезии; если учесть опыт этих представителей на африканском континенте, это вызывает особое сожаление.

40. Вчера я сказал: как мы можем отказывать другим в принципе или формально в том, что мы считаем священным для себя, а именно в праве на самоопределение, во всеобщем избирательном праве для взрослого населения, в праве «один человек — один голос», независимо от цвета кожи или убеждений? Как может Совет в международном порядке санкционировать мероприятие, которое отрицает претворение в жизнь этих принципов, независимо от того, какова так называемая реальность? Какая может быть реальность без морали? Безусловно, мы должны стать выше животных.

41. Я счел необходимым сделать эти замечания в надежде на то, что мы сможем направить наши прения в правильное русло.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится пред-

ставитель Уганды. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

43. Г-н ИБИНГИРА (Уганда) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я выражаю благодарность за то, что мне позволили выступить перед вами, хотя и без права голоса, по этому исключительно важному вопросу.

44. Большинство из сидящих за этим столом в тот или иной период истории своей страны оказывалось в зависимости от другой чужеземной державы. Наш народ в ходе своей истории познал, что такое свобода и что такое зависимость от другой державы. Моя делегация просит только об одном: прежде чем принимать окончательное решение по внесенным предложениям, которые являются результатом соглашения между правительством Соединенного Королевства и Яном Смитом, Совет должен полностью и четко осознать, что представляют собой эти предложения, он должен понять, что именно его просят одобрить и узаконить.

45. Я считаю, что лучше всего как можно более кратко прокомментировать эти предложения по пунктам. Я начну с того, что зачитаю некоторые положения из предложений по урегулированию, изданных канцелярией в Лондоне в качестве директивы № 4835 [*см. S/10405*].

46. Первым предложением об урегулировании является так называемая проверка приемлемости, которую посол Сомали очень четко разъяснил как раз перед моим выступлением. Мы считаем, что единственной проверкой приемлемости в колониальной истории народа Соединенного Королевства, которое привело к независимости сотни миллионов людей на всех континентах земного шара, явилось предоставление всеобщего избирательного права путем избирательной процедуры, которая проверялась в течение почти 350 лет и была признана наиболее удовлетворительным методом. Мы все прошли через это — в Азии, в Северной Америке, в Африке. Вопрос заключается в следующем: почему нас сегодня просят сделать исключение для Южной Родезии и позволить ей провести не референдум, не плебисцит и не всеобщие выборы на основе всеобщего избирательного права для всего взрослого населения, а консультации, направленные на то, чтобы выяснить мнение «народа Родезии в целом»?

47. Что значит выражение «в целом»? Кто определит, что значит «в целом»? Предполагают, что это должна сделать комиссия. Но комиссия поедет туда и будет действовать без контроля со стороны независимых членов этого Совета, без контроля со стороны какой-либо внешней силы. Она будет действовать с помощью аппарата г-на Яна Смита. Я совсем не буду удивлен, если комиссия вернется и скажет: «Мы проверили мнение народа Родезии в целом и решительно пришли к выводу, что народ Родезии в целом за эти предложения». Это может произойти, потому что

именно этого хочет Ян Смит и потому что с африканцами не будут проводиться такие широкие консультации, какие проводились во всех других территориях, которые умудренные опытом англичане привели к независимости.

48. Мы высказываем нашу озабоченность по этому поводу не только потому, что являемся представителями африканских государств. Мы прекрасно знаем, что в определяющих политику институтах Англии — палате общин и палате лордов — имеется значительное число выдающихся людей, обладающих высокими моральными качествами, которые разделяют нашу озабоченность. Я хотел бы привести высказывания некоторых из этих людей, выразивших озабоченность. Передо мной официальный отчет о парламентских дебатах, происходивших в палате общин в четверг, 25 ноября, когда эти предложения были поставлены на обсуждение сэром Алемом Дуглас-Хьюмом. Вот что сказал один из уважаемых членов «теневого» кабинета г-н Хили:

«В своем заявлении он (то есть министр) сказал, что нормальная политическая деятельность будет разрешена, и я спросил его, означает ли это, что будет упразднен аппарат полицейского государства... Разрешите мне откровенно сказать ему, что никто из членов моей партии в палате не будет рассматривать эту проверку приемлемости как серьезную или обязательную, если не будет предоставлена свобода политической деятельности всему африканскому населению, кроме тех лиц, которые были изолированы по обвинению в совершении уголовных преступлений²».

49. Хорошо известно, что африканские лидеры г-н Нкомо и Его Преподобие г-н Ситоле изолированы в Южной Родезии не по обвинению в совершении уголовных преступлений, а по политическим причинам. Также хорошо известно, что сэр Алек Дуглас-Хьюм не дал полного ответа на этот вопрос. В отчете содержится множество возгласов протеста и призывов к порядку в палате общин, что было вызвано недовольством членов палаты, которые, к сожалению, потерпели поражение при голосовании вследствие правила автоматического большинства.

50. Однако мы считаем, что без всесторонних консультаций с лидерами африканских народных масс и политических партий, которые в настоящее время запрещены в Южной Родезии, не может быть справедливой проверки приемлемости этих предложений в Южной Родезии. Поэтому нас нельзя вынудить согласиться с тем, что эта проверка принесет какую-либо пользу, ибо, во всяком случае, если бы я был родезийцем и меня попросили дать оценку предложениям, согласия с которыми от меня ожидают, я захотел бы изучить их сам, чтобы выяснить, при-

емлемы ли они для меня. Как народ, прошедший через колониальную опеку, мы не можем, не покрывив душой, сказать, что предложения, содержащиеся здесь, приемлемы для народа, стремящегося к независимости. Они явно неприемлемы.

51. Теперь я обращаюсь к конституции — пункту II предложений по урегулированию. Много говорилось относительно палаты собрания и избирательных списков. Это крайне озадачивает нас, ибо, несмотря на большой опыт, несмотря на все наши познания относительно эволюции избирательной процедуры в английских зависимых территориях, через которую прошли многие из нас, все, что мы видим здесь, — совершенно новые, чуждые для конституционной теории английского колониального управления эксперименты. Мы знаем, что эти предложения об ограниченном избирательном праве, согласно которому люди получают право голоса лишь при наличии собственности, образования или чего-либо в этом роде, представляют собой процедуру, через которую проходят задолго до фактического получения независимости, ибо ни одна из территорий (кроме территорий, где господствует меньшинство и которые, во всяком случае, составляют меньшинство в английской колониальной истории) не пришла к независимости на основе представленных нам предложений. Мы все пришли к независимости на основе осуществления принципа всеобщего избирательного права для взрослых и не видим каких-либо причин, вынуждающих поставить наших братьев в Южной Родезии в невыгодное положение посредством избирательной процедуры, которой будет распоряжаться исполнительная власть, неподконтрольная им. Мы знаем, что эти предложения не могут быть приемлемы для них так же, как они неприемлемы для нас.

52. Я хотел бы сделать замечание по подпункту 4 этого пункта, касающемуся возобновления декларации о чрезвычайном положении. Он гласит:

«Раздел 61 конституции будет изменен таким образом, чтобы сократить с 12 до 9 месяцев срок, в течение которого декларацию о чрезвычайном положении необходимо возобновлять резолюцией палаты Ассамблеи».

Это бессмысленно. Даже если бы декларация о чрезвычайном положении подлежала возобновлению каждые два месяца, она тем не менее могла бы действовать вечно. Мы наблюдали подобное в других странах африканского континента, где чрезвычайное положение, подлежащее возобновлению каждые три, четыре или пять месяцев, длилось шесть или семь лет. Поэтому мы не можем сказать, что сокращение срока продления чрезвычайного положения с 12 до 9 месяцев является улучшением. Едва ли это так.

53. Другой вопрос — внесение поправок в конституцию. По нашему мнению, это весьма важ-

² См. *Parliamentary Debates (Hansard), House of Commons, Official Report, Fifth Series, vol. 826 (London, Her Majesty's Stationery Office), col. 1551.*

ный, решающий момент. Мы знаем, что внесение поправок в конституцию — кроме поправок, вносимых с применением вооруженной силы, что является поправкой конституции,— имеет особо важное значение, ибо конституция утверждает и охраняет права народа. Если поправками злоупотребляют, прав просто не существует, независимо от того, вносятся ли эти поправки в договор или соглашение, или же в конституционный документ, наподобие обсуждаемого нами. В подпункте 5 а говорится:

«Родезийское правительство заверило британское правительство в том, что оно не представит и не поддержит в родезийском парламенте никакой поправки к конституционным нормам, изменение которых требует квалифицированного большинства, касающимся состава палаты Ассамблеи, или к таким же конституционным нормам избирательного закона до тех пор, пока не будут созданы и заполнены первые два места по дополнительному списку африканцев, или до тех пор, пока не истекнут три года после вступления в силу конституционных изменений, предусмотренных этими предложениями, в зависимости от того, что наступит раньше».

54. Нас просят поверить намерениям и заверениям правительства Южной Родезии. Коренной вопрос настоящей дискуссии состоит в том, можем ли мы верить этому правительству. Можем ли мы признать южнородезийское правительство Яна Смита заслуживающим доверие? Какими данными располагает Совет, которые заставили бы нас поверить, что все эти красивые слова будут претворены в жизнь, в то время как за ними нет ничего, кроме высказанных этим правительством намерений и обязательств. Напротив, имеющиеся у Совета факты свидетельствуют о том, что от этих обещаний отрекутся, ибо у власти находится правительство, которое уже виновно в нарушении конституции. У них была конституция, данная им Соединенным Королевством. Они отменили эту конституцию и были готовы драться с помощью оружия, чтобы незаконно утвердить свою независимость. Нас просят поверить, что эти же самые люди выполняют свои обязательства. Я хотел бы просить Совет с присутствующей ему мудростью подумать, реалистично и разумно ли для нас в настоящее время принять эти положения, поверив, что правительство в Солсбери достаточно честно, чтобы выполнить обязательства, которые оно дает на бумаге. Мы уже имели подобный прецедент в истории нашего континента, а именно в Южной Африке, где Соединенное Королевство предоставило независимость правительству меньшинства; в конституции этого государства, в Акте о независимости Южной Африки, были закреплены положения, более или менее сходные с положениями, предложенными здесь, и в них по существу говорилось, что за цветным и африканским населением сохраняются определенные права и что эти права не могут быть аннулированы или отняты, иначе как через сложную систему голосо-

вания в двух палатах парламента, требующую одновременного голосования двух третей числа членов, и т. п. Мы знаем, что на деле этого никогда не было. Мы имеем прецедент, свидетельствующий о том, что такого рода положения, которые нас убеждают принять, не будут соблюдены, ибо их не соблюдали в стране, столь близкой Южной Родезии и имеющей на нее столь большое влияние. В таком случае, как мы можем принять их или надеяться на то, что они будут выполняться Южной Родезией? Именно этот вопрос был поставлен в палате общин ее членом, почтенным г-ном Джеймсом Джонсоном, и я приведу выдержку из его речи по Хэнсарду, откуда я уже цитировал:

«Неужели министр иностранных дел действительно ожидает, в свете мрачной истории Южной Африки и других аналогичных обществ Африки, что белые олигархии передадут власть африканским народным массам? Этого еще нигде не случалось. Все из нас, кто побывал в Африке, считают, что это может произойти только в подлинно христианском обществе, чего там нет. Почему же он не потребует внешних гарантий в отношении будущей судьбы этих черных африканских масс?»³

Вот в чем вопрос. Имеем ли мы разумные основания ожидать, что резолюция, принятая этим Советом в поддержку данных предложений, будет иметь какую-либо ценность, хорошо зная о том, что там господствует олигархия и что джентльмен, о котором я упоминал, заявил: «Мы не подчинимся принципу правления большинства?»

55. Мы считаем, что если эти предложения будут реализованы, о чем мы очень сожалели бы, то необходимо дать определенного рода внешние гарантии. Если они все же должны быть реализованы, то Соединенное Королевство должно иметь право и даже обязанность вмешиваться и обеспечивать соблюдение прав этого народа. Основная обязанность должна лежать не на Смите, основная обязанность должна по-прежнему лежать на Соединенном Королевстве. Английский конституционный закон вполне ясен. Никто не оспаривает положения, что Соединенное Королевство по английскому внутригосударственному праву является законной властью в Родезии и что оно может и имеет право принять в парламенте любой закон, обязательный для Смита и его правительства. Через это прошли мы все, в одних случаях на основе королевского указа, в других — законодательного акта парламента.

56. Перехожу теперь к пункту III, в котором идет речь о пересмотре действующего законодательства. В нем, в частности, говорится:

«Правительство Родезии уведомило британское правительство о своем твердом намере-

³ *Ibid*, col. 1549.

нии в соответствии с этими предложениями добиться прогресса в ликвидации расовой дискриминации».

Это длинный пункт и я не буду зачитывать его целиком. Здесь вновь встает вопрос о «твердом намерении в соответствии с этими предложениями». Может ли этот высокий Совет, учитывая прошлое правительства, с которым он имеет дело в Солсбери, поверить в искренность такого рода «твердого намерения»? Мы смиренно докладываем Совету, что поверить в такую искренность нельзя, ибо налицо вопиющий факт мятежа, поднятого этим правительством. Правительство Смита, которое само ввело существующее законодательство в целях закрепления интересов меньшинства, не может пересмотреть его. Если бы оно действительно пересмотрело и отменило его, то следовало бы спросить, зачем, собственно говоря, нужно было его вводить. Его необходимо было ввести потому, что это правительство хотело удержаться у власти любой ценой. А если оно хотело удержаться у власти любой ценой, оно, несомненно, по-прежнему хочет этого и теперь, и его не остановят никакие красивые фразы, содержащиеся в данном докладе.

57. Теперь обращаюсь к пункту IV, в котором речь идет о пересмотре дел лиц, находящихся под стражей и в условиях ограничения. В мире множество лиц, содержащихся под стражей, и арест не является отличительной чертой установленных белыми расистских режимов. Это общее для всего мира явление отражает печальные стороны человеческой природы. Оно наблюдается везде. Но это не оправдание для Смита. Смит держит в заключении людей потому, что он боится их, а не потому, что они совершили преступления. Если бы они совершили преступления, то их судили бы в суде и признали виновными в соответствии с уголовным правом этой страны. Они содержатся под стражей не потому, что совершили какое-либо уголовное преступление, а потому, что оказывали политическую поддержку большинству народа Южной Родезии. А нас здесь просят поверить, что если мы примем эти предложения, то Ситоле, Нкомо и другие могут быть освобождены. Это, безусловно, слишком большая цена за их освобождение. Независимо от того, находятся ли эти люди в заключении или нет, фактически сам принцип неверен. Несправедливо, что политических противников этого правительства арестовывают лишь за требование своих неотъемлемых прав человека, принадлежащих им от рождения.

58. Обращаюсь к пункту V, в котором говорится о земле. Земля — это самый решающий фактор в истории Африки. Мы — крестьянский народ. Мы живем на земле и являемся в основном сельскими жителями. Мы живем на земле и обрабатываем ее. Мы не городские жители. И в этом нет ничего позорного. В Южной Родезии миллионы акров земли отняты у африканцев и определены как особо предназначенные для

передачи белым во владение или для расселения на них. Пункт V гласит:

«Правительство Родезии дало заверение в том, что оно не будет принимать мер по выселению арендаторов-африканцев или других жителей с указанных двух территорий — речь идет о территориях, с которых африканцы ожидают изгнания,— или из других районов, в которых они проживают, до тех пор, пока комиссия, упомянутая в пункте III, выше, не представит доклад и ее рекомендации не будут полностью рассмотрены».

Этот пункт не имеет ни малейшего смысла. Это чисто процедурный пункт. Предположим, что комиссия проведет расследование и придет к выводу, что африканцы не должны покидать свою землю. Смит по-прежнему имеет полное право законно сказать: «О, да, мы изучили ваш доклад, но он нас ни к чему не обязывает. Мы считаем, что они все же должны уйти, и они уйдут согласно закону, существующему в Южной Родезии, и даже согласно закону, содержащемуся в этих предложениях».

59. Поэтому нас нельзя убедить в том, что эти предложения о земле гуманны и разумны. Они должны быть отклонены. Я не могу представить себе, что африканцы согласятся с так называемой проверкой приемлемости, что они примут эти предложения, несмотря на то, что их собираются изгнать с земли их предков. Это бессмысленно.

60. Перехожу теперь к пункту VI, посвященному программе развития, по которой Соединенное Королевство будет великодушно предоставлять в течение десяти лет до пяти миллионов фунтов стерлингов ежегодно для улучшения положения африканцев в Южной Родезии. Если бы это было сделано в условиях правления большинства в Южной Родезии, то это было бы великолепным предложением. Мы все имеем программы развития, подобные этой, по которым Соединенное Королевство любезно предоставляет некоторую помощь своим бывшим колониям. Это очень полезный опыт, ибо помощь предоставляется равным равному. Но здесь предложение совсем иное. Это предложение сделано в условиях, когда большинство африканцев не сможет сказать, как должны быть использованы в его интересах и для его пользы эти деньги. Кто решает, что хорошо для африканцев? Почему кто-то другой должен решать, как должны быть использованы эти деньги в интересах африканцев?

61. Я обращаюсь теперь к заключительной части, к так называемой «Декларации прав» [там же, дополнение III]. В ней содержатся основные положения, и мы знаем, что они зафиксированы в конституциях многих стран, прошедших через колониальную зависимость от Англии. Мы знаем, что такая декларация есть в конституциях Малайзии, Нигерии, Уганды и других стран. Она содержит прекрасные положения,

ибо провозглашает основные права человека, которые должен иметь каждый гражданин в обществе. Но эти положения лишаются всякого смысла теми исключениями, которыми сопровождается каждое из них, если учесть тот факт, что определять применение этих исключений будет исполнительная власть режима Смита,— определять сферу их применения, на кого и при каких обстоятельствах они распространяются. В Декларации говорится о защите права на жизнь. Это прекрасное положение. Декларация гласит: «Никто не должен быть лишен жизни преднамеренно, за исключением исполнения приговора суда в случае совершения уголовного преступления, в котором он был виновен».

62. Справедливо. Но затем нам говорят, что «человек не должен рассматриваться как лишенный жизни в нарушение этого пункта, если его смерть вызвана применением силы в той мере, в какой это разумно оправдывается обстоятельствами», и перечисляют около пяти подобных случаев.

63. Что, собственно, означают слова «разумно оправдывается обстоятельствами»? Кто будет решать это? Предположим, проводился организованный африканским националистом массовый митинг, и простые крестьяне столпились, чтобы выслушать какие-то жалобы против жестких законов. Предположим также, что полиция потребовала, чтобы эти люди разошлись, а они медлили и были возмущены тем, что им отказывают в их праве на свободу собраний и свободу слова; в результате этого некоторые из них были застрелены в потасовке, и т. д. Я заверяю Совет, что эти люди были бы лишены жизни в полном соответствии с законом, и не было бы возбуждено никакого дела о привлечении властей к ответственности за это.

64. Далее, мы имеем «защиту права на личную свободу». К этому праву мы все стремимся. Но здесь также предусмотрены исключения, ибо это право можно отнять в интересах государственной безопасности либо общественного порядка, либо в интересах обороны. И опять — кто определяет эти исключения? Кто определяет, из чего складывается общественный порядок? Что такое общественный порядок? Разве не будет совершенно уместным для Смита, с его точки зрения, утверждать, что проведение 50-тысячного митинга нарушает общественный порядок, — когда он сам не может собрать и 10 тысяч, — поскольку эти люди собираются выкрикивать лозунги в поддержку политических заключенных? Он скажет, что это нарушает общественный порядок. Суды же, которым он платит и которые уже одобрили отмену подлинной конституции, одобряют его акт, акт исполнительной власти, цель которого — держать под стражей политических заключенных без каких-либо оснований.

65. Мы считаем, что в данном случае главное значение имеют именно исключения, а не сами

права, поскольку права лишаются всякого смысла, когда власти прячутся за исключения, — ведь именно они те люди, которые толкуют законы.

66. В соответствии с обычной практикой колония, получающая независимость, имеет право последней апелляции в тайный совет, исходя из того, что тайный совет, находящийся в Лондоне, столь оторван от местной ситуации, что способен оценить эту ситуацию беспристрастно. Почему же это право не предусмотрено здесь? Почему последняя инстанция, к которой можно апеллировать, находится в Родезии? Потому что правительство боится, что на определенной стадии суды начнут выносить постановления в поддержку исполнительной власти, к которым неодобрительно отнесутся суды в Лондоне, тайный совет, палата лордов. Именно по этой причине это положение ограничено так, чтобы все замыкалось в пределах Южной Родезии.

67. Содержащаяся в подпункте 7 пункта 2 идея создания трибунала для пересмотра дел арестованных лиц совершенно бессмысленна, так как ваше дело они могут пересматривать годами, и вы никогда не выйдете на свободу. Их решения не имеют обязательной силы. Эти положения стандартные. Мы находим их в конституциях бывших зависимых территорий Англии и знаем без всяких теоретических рассуждений, как они выполнялись на практике. Мы знаем, что они могут безнаказанно попирались исполнительной властью, если она этого хочет.

68. Теперь мы переходим к пункту 5, озаглавленному «Защита от лишения собственности». Здесь рассматриваются основные права:

«1) Никакое имущество, в чем бы оно ни состояло, не может быть принудительно взято во владение, и никакая доля в отношении имущества, в чем бы она ни состояла, или права на него не могут быть приобретены в принудительном порядке, кроме как в соответствии с письменным законом или на его основании и в том случае, когда положение, распространяющееся на такое приобретение или владение, предусмотрено в письменном законе».

А затем начинаются исключения:

«3) Ничто, содержащееся в любом законе или совершенное на его основании, не считается не совместимым с настоящим пунктом или противоречащим ему в той степени, в какой упомянутый закон содержит положение о вступлении во владение или приобретении другого интереса к данной собственности или права на нее».

Я приведу лишь один пример относительно земли, который содержится в подпункте 3 q:

«q) в случае земельного участка, лишь на тот период, который может быть сочтен необходимым для целей проведения на нем

...

ii) сельскохозяйственной обработки или внесения улучшений, которые требовались от владельца этого земельного участка или его арендатора, в случае необоснованного или незаконного отказа или неумения провести такие работы».

69. Предоставив африканцу право иметь собственность — возьмем хотя бы землю, которая так важна для него,— это право затем у него отнимают. Ибо если исполнительная власть скажет: «Вы не выполнили некоторые требования, предъявляемые к вам на основании определенных законов об управлении сельским хозяйством, законов о возделывании земли, и земля у вас будет отобрана», то, я думаю, это поставит подавляющее большинство африканцев этой страны в чрезвычайно трудное положение, так как они не смогут выполнить мероприятия по развитию, предусмотренные режимом меньшинства, поскольку у них нет денежных средств, и большинство из них пока не имеет для этого должной подготовки.

70. Затем идет пункт 6 — «Защита от произвольного обыска или вторжения», который гласит:

«1) Ни одно лицо, без его согласия или по родительскому наставлению, не должно подвергаться личному обыску или вторжению в его жилище или обыску такового».

71. Люди в каждой стране читают о тайной полиции, врывающейся среди ночи в дом, нарушая тем самым неприкосновенность жилища. Мы хорошо знаем, что никому из нас не понравится, если подобное будет происходить у него в доме. Но здесь мы имеем исключения, которые фактически аннулируют это право защиты от произвольного обыска или вторжения, так как они вновь и вновь неизменно повторяются — в интересах либо государственной безопасности и общественного порядка, либо общественной нравственности. Главный вопрос, который мы вновь должны задать, заключается в следующем: кто решает все это? Кто решает, должен ли полицейский обыскать дом Нкомо или нет? В тюрьму бросил его Ян Смит. Запретил его партию Ян Смит. Ян Смит подавляет все другие свободы. Тогда почему же ему не воспользоваться этими исключениями, ссылками на общественный порядок, государственную безопасность и общественную нравственность и не вторгаться еще глубже в дела каждого, не имея ничего, что мы могли бы назвать приемлемыми нормами разумного оправдания? Поэтому мы считаем, что даже этот пункт не дает никакой защиты; он не служит гарантией каких бы то ни было прав человека.

72. Затем, конечно, идет пресловутый пункт «Защита свободы совести», разрешающий отдельным лицам отправлять религиозные обряды, где они хотят, высказывать свои убеждения, собираться, и т. д. Но в этом же самом пункте есть положение, которое дает правительству право запретить собираться для совместного отправ-

ления обрядов, если это является «разумно оправданным в демократическом обществе... в интересах обороны, государственной безопасности, общественного порядка, общественной нравственности или общественного здравоохранения». И мы возвращаемся к тому же вопросу. Кто решает, где мне ходить в церковь, где мне не ходить в церковь, с кем мне ходить в церковь?

73. Тот самый режим, который поправил конституцию, принял дискриминационные законы и теперь собирается сесть в судейское кресло и изречь: «Мы решаем», и ни один суд не сможет оспорить это, так как это будет совершенно законно.

74. Я не думаю, что у нас разные боги: бог для белых, бог для черных, бог для желтых и т. д. У тех из нас, кто верит в бога,— один всевышний, и он бог для всех нас, независимо от расы и, я осмелился бы сказать, даже от религии. Вероисповедание может быть средством доступа к богу. Но если нам приходится иметь дело с правительством, утверждающим, что господин X не может пойти в церковь в определенном приходе, так как прихожане там другого цвета кожи, то мы, как мне кажется, дискредитируем религию, которым мы часто поклоняемся лишь на словах.

75. Защита свободы слова, которая рассматривается в пункте 9,— это то, чем мы все пользуемся здесь. Мы можем досажать нашим друзьям и коллегам, но они мирятся с этим, ибо это наше неотъемлемое право: мы высказываем наши мнения. Но если мы одобрим этот документ, то мы санкционируем отказ в этом праве нашим братьям в Южной Родезии, так как пункт 9 гласит, что «свобода придерживаться своих убеждений и свобода получать и распространять идеи и информацию без вмешательства извне, а также свобода от вмешательства в ... корреспонденцию» может быть аннулирована, если это «является разумно оправданным в демократическом обществе... в интересах обороны, государственной безопасности, общественного порядка, экономики государства, общественной нравственности или общественного здравоохранения». Снова мы должны спросить, кто определяет, что соответствует интересам общественного порядка и государственной безопасности. Как видите, это то же самое правительство. Но как может это правительство на деле выполнять такой пункт? Оно будет лишь прятаться за упомянутыми исключениями и лишит этот пункт всякой силы, оставаясь тем не менее в рамках закона, как это и предлагается в положениях по урегулированию.

76. Мы понимаем, что живем в мире, где слишком много относительных нормативов. Что мы имеем в виду, когда говорим о «разумно оправданном»? То, что «является разумно оправданным» в моей стране, может не быть таковым в стране господина X. Ян Смит скажет: «Ну что же, что разумно оправданно в Солсбери, не является разумно оправданным в Лондоне; поэто-

му, что касается меня, то в Солсбери это разумно, оправданно и уместно». И он будет иметь право сказать так, исходя из этих предложений.

77. А что такое демократическое общество? Мы вновь задаем этот вопрос. Мы все стремимся к демократии, но все мы по-разному понимаем демократию. Основной вопрос, который мы должны решить, состоит в том, можем ли мы, исходя из тех норм, которыми мы здесь пользуемся, согласиться с тем, что режим Смита возглавляет демократическое общество.

78. Разделяет ли хоть один из уважаемых членов Совета Безопасности точку зрения, что, несмотря на наши различные взгляды на то, какое общество следует считать демократическим, режим Смита является подлинно демократическим обществом? Я сомневаюсь в этом. Я уверен, все согласятся с тем, что этот режим не является демократическим обществом. При определении того, что такое демократическое общество, должен быть господствующий фактор — фактор согласия, то есть готовности народа подчиняться этому правительству.

79. Мы не раз с удовлетворением отмечали, что правительство Соединенного Королевства делало и пыталось делать для того, чтобы привести территории к независимости. Это исторический факт и бессмысленно отрицать его. Но, как ни парадоксально, именно в тот момент, когда Соединенное Королевство лишается своей империи на африканском континенте, оно фактически стремится увековечить самое отталкивающее и самое отвратительное правительство расистского меньшинства, хотя прекрасно знает, что это противоречит всему тому, что приемлемо для нас в истории и при современном положении в мире.

80. Мы считаем, что, если бы Смит был на самом деле убежден в серьезности намерений Соединенного Королевства, когда оно заявило: «Не отделяйтесь, или мы примем против вас жесткие меры», то он бы уже давно капитулировал. Именно уверенность, не выраженная открыто, но вместе с тем обоснованная и твердая, что в конечном итоге Соединенное Королевство никогда не применит силу, чтобы заставить капитулировать режим меньшинства в Южной Родезии, придавала ему силу продолжать свой мятеж.

81. Мы знаем, что, за исключением потери американских колоний в 1776 году, Соединенное Королевство никогда в своей колониальной практике не мирилось с мятежом в любых колониях Азии, Северной Америки или Африки. Англия вела войны против тех княжеств, которые требовали независимости. В Индии эти войны велись Кливом и Уорреном Гастингсоном. На африканском континенте они велись с целью подавить народность мау-мау; велись они повсеместно.

82. Почему же сейчас, почти через 350 лет, наши друзья в Соединенном Королевстве впервые

говорят: «О, нет, что касается Южной Родезии, то мы не собираемся воевать». Почему? Мы знаем о бурских войнах, которые велись в 80-е и 90-е годы XIX века в Южной Африке, когда буры требовали независимости в Трансваале и Оранжевом свободном государстве. Им пришлось вести партизанскую войну с английской армией. Они были завоеваны и подчинены британскому господству.

83. Мы не можем понять, почему Южная Родезия должна быть исключением из этого исторического правила. Если бы были какие-либо убедительные причины гуманного характера для такого исключения, — в конце концов, как известно, исключения подтверждают правило — мы могли бы рассмотреть их. Но такие убедительные причины отсутствуют. Есть просто требование утвердить и узаконить расистский режим. Мы предпочли бы, чтобы это правительство несло на себе клеймо мятежного правительства в мировом сообществе наций, вместо того, чтобы оно получило печать признания от таких высоких организаций, как Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, было допущено таким высоким органом, как международное сообщество наций, на его советы в качестве законно созданного государства и правительства. Это исключило бы возможное давление со стороны государств — членов нашей Организации с целью довести эту ситуацию до более рационального завершения.

84. В пункте II мы читаем о защите от дискриминации. Нам говорят, что народы должны быть ограждены от дискриминации. Но в то же время, как ни удивительно, существует определенное положение, в котором говорится, что все дискриминационные законы, принятые в Родезии до момента осуществления Декларации, остаются в силе. Законодательство о распределении земли; законодательство о полицейском государстве, пагубное для африканцев; законодательство по всем вопросам жизни в Южной Родезии — все это будет действовать по-прежнему, как уже заявлено здесь, и нам говорят, что это положение гарантирует защиту от дискриминации. Это абсолютно бессмысленно. В чем нуждается Смит? В том, чем он уже располагает. Если он хочет переселить африканцев с места А на место Б, то он в соответствии со всеми принципами здравого смысла сделает это при помощи законодательства, уже включенного в свод законов Южной Родезии. У него нет необходимости вводить какой-либо другой закон. И в этих предложениях такой закон сохраняется. Это дискриминационное законодательство сохраняется, а нам говорят, что в Южной Родезии нет апартеида. Пока понятие апартеида не станет одним из всех этих растяжимых и мало что значащих слов, я считаю, что оно применимо к Южной Родезии.

85. Мы надеемся, что этот высокий Совет, несмотря на все его многочисленные проблемы, займется также и этой проблемой. Мы повсе-

дневно живем в мире взаимозависимости, которая становится все теснее в силу технического прогресса и других важных факторов. Благодаря самым различным видам связи идеи распространяются очень быстро, и достойно самого глубокого сожаления то, что мы сталкиваемся с ситуацией, созданной в Южной Родезии, где народные массы лишены самых элементарных прав,— не права жить в особняках, не права водить кадиллаки, а простейшего права чувствовать себя людьми и уважать себя. Когда эти народы лишаются своих прав, они обращаются за помощью, и находятся государства, которые, исходя из своих корыстных или гуманных побуждений, приходят к ним на помощь самыми различными путями. Возникает ситуация, масштабы которой трудно себе четко представить, но в принципе весьма реальная и насущная, что и вызывает наибольшее сожаление. Когда народы в соответствии с законом угнетаются и лишаются своих прав во имя цивилизации, во имя христианского учения, во имя всего того, что дорого нам,— все это теряет значение в глазах угнетенных народов, и мы фактически закладываем основы хаоса, ситуации, возникновения которой не хотел бы видеть никто из нас, в том числе, конечно, и Соединенное Королевство. Я надеюсь, что правительство Соединенного Королевства в первую очередь прислушается к мнению в своем собственном доме — в палате общин, палате лордов, к общественному мнению страны, которое стремится исправить и изменить эти предложения,— а затем и к вашему мнению и внесет в них необходимые коррективы, которые не позволят узаконить мятеж.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке ораторов значится представитель Нигерии. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить.

87. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен вам за то, что вы позволили мне участвовать в прениях по этому вопросу, который крайне важен для моей страны.

88. Я очень хотел выступить по этому вопросу сразу же после того, как представитель Соединенного Королевства официально представил вниманию Совета Безопасности так называемое соглашение между министром иностранных дел Великобритании сэром Алеком Дуглас-Хьюмом и мятежным лидером Яном Смитом. Даже беглый взгляд на это соглашение убедил бы каждого, что в нем нисколько не учитываются интересы пяти миллионов африканских родезийцев и что оно было заключено главным образом с целью удовлетворить интересы четверти миллиона белых родезийцев. Более того, даже при первом взгляде на это соглашение создается впечатление, что английское правительство, отчаявшись отделаться от родезийской проблемы, заключило соглашение с Яном Смитом за спиной признанных лидеров африканцев в Родезии. Если я воздержался от выступления по этому

вопросу сразу же после того, как Его Превосходительство сэр Колин Кроу представил так называемое соглашение Совету Безопасности, то лишь для того, чтобы избежать слишком часто выдвигавшегося как в Совете Безопасности так и на Генеральной Ассамблее обвинения, что африканские делегации готовы свести на нет любые попытки английского правительства по урегулированию родезийской проблемы, даже не уделив достаточно времени, чтобы представить себе результаты этих попыток.

89. Прошло уже больше месяца с момента опубликования этого соглашения. Мое правительство неоднократно изучало документ, надеясь все-таки найти в нем то, что убедило английское правительство, что это соглашение отвечает высшим интересам всех родезийцев. Мне приходится с сожалением констатировать, что чем больше мое правительство анализировало этот документ, тем более оно убеждалось, что наша самая первая реакция на него была и остается вполне оправданной. В этом так называемом соглашении нет абсолютно ничего, заслуживающего поддержки тех, кто желает урегулировать родезийскую проблему в интересах всех родезийцев. Напротив, оно вполне заслуживает похвалы тех, кто стремится удовлетворить интересы белого меньшинства и таким образом узаконить их мятеж. Соглашение во всех его частях равносильно одобрению английским правительством непрекращающегося угнетения черного населения Южной Родезии белым меньшинством.

90. 23 декабря 1971 года министр иностранных дел моей страны Его Превосходительство д-р Окои Арикпо провел в Лагосе пресс-конференцию по поводу англо-родезийского соглашения и сделал следующее заявление, которое я с вашего позволения процитирую:

«После самого внимательного изучения федеральное военное правительство пришло к выводу, что новые английские предложения по урегулированию родезийской проблемы совершенно неприемлемы для Нигерии и не могут быть рекомендованы для принятия их африканским населением Зимбабве, поскольку они не предназначены ни для того, чтобы помешать увековечению власти белого меньшинства, ни для того, чтобы гарантировать прогресс к правлению большинства в Родезии.

Эти предложения не отвечают даже так называемым пяти принципам, намеченным английским правительством в качестве основы для урегулирования родезийской проблемы. Напротив, один из пяти принципов — прогресс к ликвидации расовой дискриминации,— заложенный в конституции 1961 года, был предан забвению. Все, что от него осталось,— это якобы данное г-ном Смитом обещание осуществить прогресс на пути ликвидации расовой дискриминации.

Эти новые предложения не ликвидируют расизм и неравенство в Зимбабве. Две основ-

ные расовые группы будут включены в параллельные отдельные избирательные списки, и даже после достижения паритета не будет правовой гарантии для обеспечения единых многорасовых избирательных списков.

В своей основе эти предложения нарушают резолюцию 1514 (XV) Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в пункте 1 которой провозглашается принцип, что

„подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире“.

Вся маскировка предлагаемых избирательных реформ не может скрыть самой важной правды о новой системе, которая дает возможность г-ну Смиту обманывать африканцев и препятствовать их развитию. Она оставляет за ним контроль над экономикой и учебными заведениями, а также власть регулировать число африканцев, включаемых в избирательные списки.

Федеральное правительство напоминает, что в прошлом английское правительство, возглавляемое лордом Бальфуrom, подобным же образом предало интересы африканцев и цветного населения в 1909—1910 годах, согласившись на конституционные гарантии южноафриканского правительства обеспечить интересы африканцев и способствовать их развитию. Получив независимость, правительство Южной Африки коренным образом изменило конституцию 1909 года. Сейчас результатом этого является тотальный апартеид и порабощение африканцев.

В этих условиях нигерийское правительство вновь подтверждает свою позицию в отношении принципа „никакой независимости до установления правления большинства“ в Зимбабве. Оно не поддержит вступление независимого государства Зимбабве, где установлено господство режима меньшинства, в Организацию Объединенных Наций, Британское содружество или любую другую международную организацию суверенных государств. Оно также не согласится с отменой санкций Организации Объединенных Наций против режима меньшинства в Зимбабве.

Поэтому федеральное правительство настаивает на следующем:

во-первых, эффективное вмешательство Организации Объединенных Наций в Зимбабве;

во-вторых, немедленное введение в Зимбабве конституции, предусматривающей правление большинства под наблюдением комиссии Организации Объединенных Наций;

в-третьих, организация широкой международной помощи для восстановления экономики и развития просвещения африканского населения в Зимбабве, и

в-четвертых, предоставление Организацией

Объединенных Наций гарантий территориальной целостности нового независимого Зимбабве.

Если Великобритания отклонит эти справедливые требования и в сговоре с расистскими режимами будет упорно выступать против осуществления стремлений африканцев, тем самым угрожая безопасности Нигерии и других африканских стран, то федеральное правительство будет вынуждено пересмотреть свои обязательства как члена Британского содружества и предпримет другие надлежащие меры для защиты интересов и безопасности Нигерии и других африканских стран».

91. Организация Объединенных Наций не может и не должна потворствовать попыткам Великобритании обречь народ Зимбабве на вечное рабство. Если правительство Великобритании решит, что как управляющая держава она не может выполнить свои обязательства по отношению ко всему народу Зимбабве, то оно должно ясно заявить об этом и передать прямую ответственность за эту территорию Организации Объединенных Наций. Неблаговидная поспешность, с которой правительство Великобритании намеревается предоставить независимость Зимбабве при мятежном режиме меньшинства, является неопровержимым обвинительным актом чувству справедливости и честности Великобритании, и если это намерение будет осуществлено, то это ляжет несмыслаемым пятном на репутацию Великобритании в отношении деколонизации.

92. Благодаря богу даже в самой Великобритании многие сознают, что это так называемое соглашение может нанести невосполнимый ущерб представлению об этой стране, причем не только в Африке, но и во всем мире. Недавно в ходе прений по Родезии, проходивших 2 декабря этого года в палате лордов, один из таких видных англичан назвал предложения об урегулировании в Родезии мошенничеством. Он сказал:

«Это — коварное мошенничество, и оно не сулит ничего хорошего народу Родезии. Режим Смита может добиться максимальной выгоды при минимальных потерях.., и поэтому мы сейчас столкнулись с такой ситуацией, в которой мы предали африканцев, издеваемся над Содружеством и подрываем Организацию Объединенных Наций».

В том же заявлении этот благородный лорд предупредил английское правительство о последствиях продолжения подобной политики в Южной Родезии. Он сказал:

«Я с сожалением констатирую, что все происходящее сейчас не избавляет от кровопролития. Возможно, оно задержит его, но то, что должно произойти, причинит жестокие страдания многим миллионам африканцев и азиатов во всем мире. Да, это удар по ним. Это вызовет ликование в Претории, Солсбери и

Лиссабоне, но кровопролитие не будет предотвращено., мы отвратили зло на время, но, когда оно все-таки свершится, оно будет гораздо более ужасным. Это является гарантией того, что на юге Африки произойдет кровопролитие, и ответственность за него падет на тех, кто сегодня говорит, что они предпринимают эти действия в интересах африканцев. Подобное лицемерие, я считаю, является самой ужасной вещью, которую приходится слышать,— они якобы делают это для африканцев».

93. Я согласен с высказанной вчера на заседании Совета точкой зрения посла Сирии, что резолюции не освободят Зимбабве или какую-либо другую зависимую территорию в южной части Африки. Народ территории должен сам крепко взять свою судьбу в собственные руки и противопоставить тирании силу. Тем не менее Организация Объединенных Наций, и прежде всего Совет Безопасности, не может оставаться безучастной, когда при помощи и поддержке влиятельных членов Организации попираются положения Устава.

94. Если Великобритания не применит силу, когда ситуация полностью вышла из-под ее контроля, то она должна по крайней мере не чинить препятствий на пути народа Зимбабве, помогая и потворствуя незаконному режиму Яна Смита. Моя делегация не может согласиться с двойственным критерием, лежащим в основе всех переговоров и соглашений между английским правительством и Яном Смитом. Мы не будем участвовать в попытках английского правительства превратить одностороннее провозглашение независимости Яном Смитом в двустороннее объявление независимости Хьюмом — Яном Смитом.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приглашаю представителя Индии занять место за столом заседаний Совета и выступить.

96. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и Совету за то, что мне предоставлена возможность выступить по важной проблеме Зимбабве. Индия постоянно и последовательно проявляет большой интерес к борьбе всех колониальных территорий за независимость. Вполне естественно, что наши основные тревоги были связаны со странами Азии, где большинство территорий сейчас независимы. К сожалению, в Африке есть еще немало территорий, которые пока не достигли независимости.

97. Касаясь конкретно вопроса Зимбабве, мы не можем не сознавать, что в течение многих лет прения в Совете носили характер фикции и не вели к решению проблем.

98. Мы не можем обойти тот факт, что Совет является политическим органом, а не форумом для решения правовых вопросов, для которых мы располагаем отдельным, дорогостоящим и большей частью не загруженным работой орга-

ном. Однако, и это неизбежно, правовые вопросы часто поднимаются для поддержки различных политических точек зрения.

99. Первая фикция заключается в том, что Соединенное Королевство потребовало, а мы согласились, чтобы его считали ответственным за управление, оборону и внешние сношения Южной Родезии. Соединенное Королевство не раз признавало, что оно не располагает ни административным аппаратом, ни властью для проведения в жизнь решений, касающихся Южной Родезии или ее мятежного режима. Ответственность без власти является первой фиктивной ответственностью, с которой столкнулся Совет Безопасности.

100. Вторая фикция заключается в том, что ни от одного английского правительства нельзя ожидать применения силы против своих кровных братьев. Опираясь на наш исторический опыт, мы знаем, что еще не было случая, когда один белый народ применил бы силу против другого белого народа единственно для блага черных. И если принять это во внимание, то это вопрос не о применении силы против своих кровных братьев — нельзя игнорировать пример Северной Ирландии,— а об историческом конфликте рас. Мы не хотели бы, чтобы это было так, но в любом случае мы должны учитывать английскую декларацию, в которой говорится, что они не могут применить и не применяют силу для разрешения этой проблемы.

101. Третий элемент, еще одна фикция, заключается в том, что санкции как таковые могли бы привести к ликвидации режима Яна Смита в Южной Родезии. Я не буду здесь вдаваться в подробности того, как вопрос о санкциях рассматривался в Совете Безопасности, но было четко установлено, что эти санкции неэффективны и что они не могут быть эффективными, если их не распространить на Южную Африку, Юго-Западную Африку и португальские колонии в Африке. Такой подход к этому вопросу также был отвергнут.

102. Учитывая эти важные соображения, можно спросить, почему мы обсуждаем положение в Родезии и чего именно мы надеемся добиться с помощью этих обсуждений. Уместно также спросить, почему правительство Соединенного Королевства ставило этот вопрос на обсуждение Совета не только тогда, когда нужно было применить санкции, но и во многих других случаях. Внимательное изучение документов ясно показывает, что решение Соединенного Королевства тщательно обсудить этот вопрос в Организации Объединенных Наций тесно связано с требованиями его внутренней политики. Если бы Организация Объединенных Наций на различных этапах могла или хотела одобрить решения существовавшего в то время английского правительства, это, безусловно, значительно способствовало бы урегулированию; однако, что касается самих решений, как представляется нам,

они принимаются в Лондоне без всякой оглядки на то, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций могут или не могут рекомендовать или решить.

103. Намечаемый путь к решению вопроса, о котором я упомянул, можно найти в существующих предложениях по урегулированию. Нам совершенно ясно, что, независимо от того, что Совет Безопасности может решить, английское правительство наметило курс действий, которому оно и намерено следовать. Многие другие ораторы уже говорили о том, что упомянутые предложения во многом противоречат позиции, решениям и рекомендациям Организации Объединенных Наций, и мне нет необходимости останавливаться на этом.

104. Представитель Соединенного Королевства указал, что если бы не было достигнуто урегулирования в его настоящем виде, то система апартеида распространилась бы со всеми вытекающими отсюда пагубными последствиями на Южную Родезию, что Зимбабве образовала бы своего рода союз с Южной Африкой и португальскими колониями, а это нанесло бы новый удар по благосостоянию и прогрессу черного населения в Зимбабве.

105. С другой стороны, очевидно не только то, что в Родезии проводится безудержная политика апартеида, но и то, что каждая буква настоящих предложений проникнута духом доктрины расовой дискриминации. Основное положение этой доктрины заключается в том, что черное население отстало в своем развитии и не может быть ответственным, и оно еще долгие годы должно управляться белыми.

106. Мы не видим большой разницы между политикой апартеида, проводимой в Южной Африке, и системой, господствующей или предлагаемой в Зимбабве. Во-вторых, Южная Родезия уже тесно связана с Южной Африкой и португальскими колониями. Мы не считаем, что настоящие предложения хоть сколько-нибудь ослабят связи Южной Родезии с этими соседними колониальными территориями или расистским правительством Южной Африки, которая также незаконно осуществляет контроль над Юго-Западной Африкой, или Намибией. Поэтому не установлена опасность, что если подобное урегулирование в том виде, в каком оно предложено правительством Соединенного Королевства, не будет проведено в жизнь, то гегемония Южной Африки в этих частях континента укрепится.

107. Если даже предположить, что такая гегемония будет иметь место, то может ли быть большее несчастье для черного населения, чем то, которое оно уже переживает сейчас и на которое его, по-видимому, обрекают еще на неопределенное время? Мы скорее примирились бы с этими опасностями и трудностями в надежде, что черный национализм отстоит свои права с помощью, которую он может получить из-за ру-

бежа, чем создавать впечатление, что какой-то осязательный прогресс достигается при увековечении белого господства над миллионами черных африканцев.

108. В этой связи мы считаем, что ни один из пяти принципов, содержащихся во вступительном пункте циркуляра английского правительства за № 4835 [см. S/10405], не был осуществлен. В первую очередь я рассмотрю пятый принцип, поскольку он имеет первостепенное значение, а остальные четыре принципа вытекают из него, как бы подробно они ни истолковывались.

109. Пятый принцип гласит, что правительство Великобритании должно убедиться в том, что любая основа, предложенная для независимости, будет «приемлема для всего родезийского народа». Комиссия, возглавляемая лордом Пирсом, чьи способности, добросовестность и умение понять черное население Южной Родезии не вызывают сомнений, разъяснит эти предложения, являющиеся достаточно сложными, и получит отзыв африканского населения.

110. На данном этапе мы не должны предсказывать, какими будут результаты этих консультаций; однако ясно, что объяснения ограничатся лишь существующими предложениями без какой-либо альтернативы, а также, что не будет публичной критики или обсуждения этих предложений со стороны политических партий и лидеров, многие из которых находятся в тюрьме и едва ли будут освобождены для этой цели. Им, несомненно, не позволят заниматься нормальной политической деятельностью, которая необходима при рассмотрении столь важного вопроса.

111. Очень важно, чтобы сторонники и противники урегулирования информировали все население о смысле и значении этого урегулирования. Населению в этом праве отказано. Закон и положения о чрезвычайных полномочиях, дополнительный закон о коренном африканском населении, закон о запрещенных организациях и другие законы будут продолжать действовать. Эти меры направлены на установление чрезвычайно жесткого административного и полицейского контроля над передвижением лиц, проведением публичных митингов, изданием газет и вообще над тем, без чего немыслима любая демократическая дискуссия. Всякий, кто высказывает какое-либо мнение, — или даже вовсе не высказывает его — может быть задержан по усмотрению властей.

112. Таким образом, перед комиссией, возглавляемой лордом Пирсом, будет стоять невыполнимая задача: выявить истинные устремления народа Южной Родезии в условиях, когда в стране существует чрезвычайное положение, сохраняется полицейское государство, признанные политические лидеры находятся под стражей, основные политические партии запрещены и все средства массовой информации, включая радио и телевидение, доступны лишь партиям, входя-

шим в парламент. Некоторые делегации высказали мнение о том, что приобщение Организации Объединенных Наций к решению задач, стоящих перед комиссией лорда Пирса, а также вопросов, связанных с последующими этапами урегулирования, дало бы положительный эффект. Мы не разделяем этой точки зрения, так как при существующем положении в Южной Родезии нельзя высказывать никакого мнения, неугодного белому незаконному расистскому режиму Яна Смита, не говоря уже о признании этого мнения. Именно поэтому представители народа Зимбабве не могут выступить в Совете Безопасности, а мнения, которые были собраны английским министром иностранных дел, не могут быть обнародованы.

113. При таком положении вещей приобщение Организации Объединенных Наций к решению задач, стоящих перед комиссией, позволило бы расистам, угнетающим и притесняющим черных людей в Южной Родезии, претендовать на респектабельность; мы надеемся, что Организация Объединенных Наций не будет орудием подобной безрассудной политики.

114. Теперь я обращаюсь к первому принципу — «беспрепятственному переходу к правлению большинства». Были использованы все способы, чтобы помешать прогрессу: препятствия временного порядка, препятствия иммиграционного характера и, наконец, препятствия, направленные на то, чтобы помешать комиссии вновь рассмотреть весь вопрос в целом. Основные критерии предоставления права участвовать в голосовании — это материальная обеспеченность и образование. Интересно, сколько людей даже в Соединенном Королевстве смогло бы принять участие в голосовании, если бы были применены эти критерии? В нашей стране мы предоставили право голоса всем людям, мужчинам и женщинам, в возрасте 18 лет и старше. Мы не сожалеем по этому поводу, более того, мы гордимся этим. Наш эксперимент показал, что людям не обязательно иметь деньги или получать четырехлетнее среднее образование для того, чтобы осуществить с полной ответственностью свое избирательное право. Во многих независимых африканских государствах эти критерии не применяются, и нельзя всерьез утверждать, что черное население Южной Родезии обладает меньшим чувством ответственности, чем другие народы мира. Вся система голосования в этой стране опирается на политику апартеида и направлена на сохранение в стране белого режима. Даже если голосование пройдет успешно, хотя, как уже указывали различные ораторы до меня, это вызывает большие сомнения, африканцы получат в палате собрания лишь на 10 мест больше, чем белые; к тому же это осуществится не скоро, возможно, лет через 50 и будет в значительной мере зависеть от добросовестности белого меньшинства. Действительно, это совершенно непохоже на правление большинства, основанное на принципе всеобщего избирательного права,

предоставляемого по достижении совершеннолетнего возраста.

115. Второй принцип касается гарантий, которые должны предоставить правительство, не остановившееся перед мятежом, и премьер-министр, без колебаний нарушивший клятву, данную им своему суверену. Можно ли удержать этого премьер-министра или его преемника от нарушения или обхода твердых гарантий в том случае, если они вдруг сочтут их неприемлемыми?

116. Третий принцип, касающийся улучшения политического статуса африканцев, не соответствует даже положениям конституции 1961 года, которые сами по себе достойны сожаления.

117. Применение четвертого принципа, касающегося прогресса в отношении прекращения расовой дискриминации, мыслится таким образом, чтобы привести к некоторому незначительному улучшению в весьма отдаленном будущем. При этом ожидаемый прогресс столь ничтожен, что он едва ли заслуживает какого-либо подлинного признания.

118. Я мог бы рассмотреть все детали этих сложных предложений и показать, как это сделали многие другие делегации, что в целом эти предложения просто сохраняют статус-кво с какими-то обещаниями и слабыми надеждами, в то время как будущее этой страны будет полностью зависеть от режима белого расистского меньшинства. Была также высказана мысль о том, что, как только данные предложения начнут претворяться в жизнь, необходимо будет отменить санкции и признать независимость Южной Родезии. Я полагаю, что в свое время мы станем свидетелями установления дипломатических отношений с этой страной и, возможно, даже рассмотрения заявления о ее приеме в Организацию Объединенных Наций. Действительно, давно прошло то время, когда английское правительство заявляло, что оно использует все возможные средства, чтобы низложить режим Яна Смита.

119. Учитывая это обстоятельство, Организация Объединенных Наций, конечно, может принять резолюцию, отклоняющую предложения Великобритании, но мы считаем, что, поскольку решения английского правительства были утверждены парламентом, его не остановят никакие резолюции Совета Безопасности. С другой стороны, английское правительство указало, что оно готово продолжать осуществление санкций до тех пор, пока не будут разработаны настоящие предложения. Мы считаем, что государства — члены Организации Объединенных Наций, а также правительства других государств должны сделать все, чтобы усилить эти санкции и обеспечить их всеобщее и обязательное применение и устранение всех лазеек. Это не низложит режим Яна Смита, равно как и не установит правления большинства в Южной Родезии, однако это докажет, что международная обще-

ственность стремится создать как можно больше препятствий на пути г-на Яна Смита и ни в коем случае не будет участвовать в том, чтобы признать этот режим и придать ему респектабельность. Тем временем хотелось бы надеяться на то, что национальные устремления африканцев, особенно черного населения Зимбабве, окрепнут настолько, что у белых расистов этого района, равно как и Южной Африки и португальских колоний в Африке, не будет другого выхода, кроме как обращаться с черными — мужчинами и женщинами — как с равными с точки зрения заслуг и достоинства. Мы лучше подождем, чем поставим под угрозу человеческие жизни и поступимся общечеловеческими ценностями. Ни у одного уважающего себя африканца или азиата не может быть другой точки зрения.

120. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-английски*): В ходе предыдущих заседаний делегация Бурунди говорила о сущности перманентного кризиса в Родезии. Это создавшееся положение можно изменить лишь путем безоговорочного предоставления независимости народу Зимбабве. Независимость ознаменует рассвет национального счастья многорасового общества Южной Родезии, а отнюдь не повлечет за собой неоправданные страдания и жертвы белых поселенцев. Результаты провозглашения политической и полной независимости, а также плоды использования экономических ресурсов были бы полезны и выгодны как черному большинству, так и белой общине.

121. Что касается соглашения, достигнутого Лондоном и Солсбери в прошлом месяце [*см. S/10405*], то оно представляет собой очевидную политическую бессмыслицу, в которой с трудом могут разобраться даже наиболее эрудированные ученые. Этапы, указанные в этом запутанном документе, совершенно не нужны и как таковые направлены на то, чтобы обойти подлинный вопрос — вопрос о независимости, устанавливаемой в результате нормального демократического процесса.

122. Решение Совета Безопасности от 2 декабря [*1604-е заседание*] пригласить г-на Нкомо и г-на Ситоле выступить перед этим органом освободило мою делегацию от необходимости делать заявление по данному вопросу. Тем не менее, принимая во внимание ответ английского правительства Совету Безопасности в связи с его решением, моя делегация должна заявить, что это была первая проверка способности английского правительства претворить в жизнь так называемое соглашение.

123. Поэтому делегация Бурунди испытывает серьезные сомнения в отношении того, удастся ли управляющей державе достичь окончательной цели, то есть предоставить независимость, если Соединенное Королевство уже сейчас не может дать возможность законным представителям народа Зимбабве выступить в Совете

Безопасности. Другими словами, заявление Соединенного Королевства о том, что оно не способно привезти г-на Нкомо и г-на Ситоле в Нью-Йорк для выступления перед этим высоким органом, равноценно заявлению о неспособности выполнить соглашение.

124. От имени моей делегации я с радостью выражаю искреннюю благодарность послу Союза Советских Социалистических Республик Якову Александровичу Малику за его решительное требование [*1622-е заседание*] заслушать подлинных представителей народа Зимбабве в этом высоком органе.

125. Покидая Совет Безопасности, моя делегация должна указать на всеобщее разочарование в связи с неспособностью Совета действовать в соответствии с надеждами и ожиданиями членов Организации. Совет Безопасности подвергся широкой критике за то, что не смог действовать быстро в момент индо-пакистанского кризиса в первую очередь из-за отсутствия единства мнений его постоянных членов. Высказываются критические замечания по поводу того, что Совет Безопасности, достигнув единогласия по резолюции по Ближнему Востоку, не сумел ее плодотворно осуществить.

126. Передавая Совет Безопасности в руки другой компетентной делегации, Бурунди хочет выразить мнение, что в 1972 году эта критика, ценность которой бесспорна, может в определенной мере ослабиться. После счастливого прибытия в Нью-Йорк делегации Китайской Народной Республики 1972 год явится первым годом, в котором Совет Безопасности будет работать в полном составе из пяти постоянных членов. Новый голос представителя Китая Цяо Хуанхуа должен в огромной мере способствовать росту авторитета этого органа.

127. Авторитет Совета Безопасности на Ближнем Востоке также возрос. Какие бы сомнения ни возникали в связи с вопросом о толковании резолюции 242 (1967), теперь они должны быть рассеяны директивами, намеченными Генеральной Ассамблеей, сессия которой закрылась несколько дней назад.

128. Печальные события, которые начались на индо-пакистанском субконтиненте, к счастью, завершились принятием конструктивной резолюции от 21 декабря [*резолюция 307 (1971)*], а последующие события явились хорошим предзнаменованием успешного выполнения этой резолюции. Однако данная резолюция касается в основном двустороннего аспекта проблемы, а этого, как кажется моему правительству, недостаточно. Все события, которые произошли здесь и на субконтиненте до принятия резолюции, показывают, что трагедия субконтинента является лишь отражением борьбы великих держав, охватившей всю Азию. Все это предельно ясно и не требует разъяснения. Как кажется моей делегации, Совет Безопасности может принять меры, чтобы приостановить этот фатальный про-

цесс, не возобновляя обсуждения индо-пакистанского вопроса как такового и не внося изменений в резолюцию от 21 декабря.

129. Я, разумеется, имею в виду единодушное решение Совета Безопасности от июня 1970 года [1544-е заседание] о проведении периодических заседаний Совета Безопасности на высоком уровне с целью предупреждения и внимательного рассмотрения тех зарождающихся угроз международному миру и безопасности, которые можно обсуждать в непринужденной атмосфере с целью их предотвращения до того, как они приобретут трудноизлечимый и неподатливый характер. Не вдаваясь далее в подробности, имею честь предложить, особенно учитывая, что здесь находится делегация Китая, подлинная делегация Китая, посвятить подобную высокопредставительную сессию вопросу «азиатского мира», ибо Азия является наиболее беспокойным континентом.

130. В заключение я хочу сказать, что делегация Бурунди уезжает с молитвенной надеждой на то, что Совет Безопасности конструктивно подойдет к африканским проблемам, стоящим на его повестке дня, и с пониманием отнесется к надеждам и чаяниям страдающих народов Африки.

131. Моя делегация выражает глубокое удовлетворение по поводу того, что нам представилась возможность сотрудничать со всеми членами Совета Безопасности на протяжении нашего срока пребывания в нем, и особенно отдать дань уважения нашему Председателю г-ну Тейлору-Камаре из Сьерра Леоне, под чьим руководством, осуществляемым с большим профессиональным мастерством, деловой эффективностью и образцовой терпеливостью, Совет Безопасности рассматривал трудные и спорные проблемы, касающиеся субконтинента и Родезии. Мы выражаем ему и всем коллегам наши наилучшие пожелания в Новом году и на многие годы вперед.

132. Эта Организация и человечество в целом бесконечно обязаны и благодарны покидающему свой пост Генеральному секретарю У Тану, который возглавлял нашу Организацию на протяжении беспрецедентного срока — десяти лет, десяти долгих исторических лет, в которые мы явились свидетелями великих перемен и важного переходного периода. Он посвятил себя делу Организации Объединенных Наций в годы начала первого десятилетия экономического развития. Он направлял ее деятельность в период между эпохами разрядки и насилия, что значительно осложняет руководящую роль государственного лидера. Когда добро и зло четко противостоят друг другу, перед миром стоит довольно простая проблема, но она становится сложнее, когда добро и зло существуют бок о бок. Делегация Бурунди считает, что У Тан успешно справлялся со сложными проблемами этого мира, полного надежд и опасений. Одним

из величайших вкладов, который он внес в дело Организации Объединенных Наций, явились его отказ скрыть страх и его решимость высоко держать факел надежды. Он смог это сделать, внося свой уникальный вклад. Часто обсуждался вопрос о том, должен ли пост Генерального секретаря носить политический или административный характер. У Тан добавил третью альтернативу: духовное руководство, которое является великим наследием в мире, пораженном моральной эрозией. Делегация Бурунди считает, что можно написать книгу и о многих других его достоинствах, однако достаточно одного этого вклада в дело международного сообщества. Мы выражаем ему наши искренние пожелания счастливого Нового года и долгой жизни, исполненной труда и свершений.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приглашаю представителя Алжира занять место за столом заседаний Совета Безопасности и сделать заявление.

134. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить благодарность вам, а также членам Совета за предоставление мне права выступить в прениях по вопросу о Южной Родезии.

135. Прежде чем перейти к самому вопросу, я должен сказать, что мое выступление основывается на мандате, выданном Организацией африканского единства трем африканским странам — Алжиру, Сенегалу, и Замбии — для участия в прениях Совета Безопасности, посвященных Родезии. В соответствии с этим мандатом мы уже имели возможность выступить в ходе предыдущих заседаний Совета, чтобы вновь подтвердить интерес, проявляемый Организацией африканского единства к положению в Родезии, и потребовать принять все возможные меры, с тем чтобы положить конец противозаконной ситуации, созданной в результате провозглашения в одностороннем порядке независимости расистским меньшинством Солсбери, а также для того, чтобы дать возможность африканскому большинству осуществить свои права на самоопределение и независимость.

136. Мы считаем, что нет необходимости снова возвращаться к существу проблемы, которое в достаточной мере известно Совету, занимавшемуся на протяжении нескольких лет вопросом о Родезии. Как самим Советом, так и Ассамблеей уже приняты многочисленные резолюции; в них вновь подтверждалось право народа Зимбабве на самоопределение; от управляющей власти требовалось принять необходимые меры, чтобы положить конец системе расовой дискриминации и дать африканскому большинству возможность взять на себя ответственность за управление страной.

137. Поскольку мы не смогли добиться того, чтобы управляющая держава выполнила свои обязательства, прибегнув в случае необходимо-

сти к вооруженной силе, Совет применил экономические санкции против режима Солсбери, которые должны были носить обязательный характер.

138. Между тем английское правительство начало переговоры со Смитом, и после того, как переговоры несколько раз были сорваны, оно заявляет, что достигнуто соглашение [см. S/10405], которое позволит решить родезийскую проблему.

139. Именно по просьбе Соединенного Королевства Совет Безопасности начал прения по Родезии, посвященные обсуждению этого соглашения. Я не знаю, идет ли речь, по мнению английской делегации, о простом представлении сведений Совету с тем, чтобы информировать его относительно того, каким образом управляющая держава собирается выполнить свои обязанности, или она хочет представить этому высокому органу предложения, чтобы заручиться его поддержкой.

140. Занимаясь родезийской проблемой и обсуждая ее регулярно с 1965 года, Совет Безопасности признал свою ответственность в этом вопросе, и делегация Соединенного Королевства, присоединяясь к решениям, принятым Советом, порой, по ее инициативе, подтвердила эту ответственность. Разумеется, Великобритания всегда считалась управляющей державой, и именно по этой причине Совет потребовал, чтобы она сама обеспечила осуществление на практике тех мер, которые он предписывал. Если он всегда предоставлял управляющей державе свободу выбора используемых ею средств, то не менее верно и то, что он определил незабываемые принципы, на которых должно основываться любое приемлемое решение. Таким образом, Совет вынужден сегодня спросить, соответствует ли представленное Великобританией решение уже принятым решениям и уже вынесенным постановлениям. Он ни в коем случае не может удовлетвориться принятием к сведению английского сообщения и передачей, исходя из более или менее туманных заверений, своей ответственности правительству Великобритании.

141. Сейчас нам хочется вновь подтвердить самым ясным и решительным образом, что, какими бы важными ни были признаваемые нами обязательства управляющей державы, только Совет Безопасности несет главную и конечную ответственность за решение родезийской проблемы.

142. Таким образом, предложение Великобритании следует изучить в свете предыдущих рекомендаций Совета. Речь идет не столько о том, чтобы выяснить, соответствуют ли мероприятия, предусмотренные в англо-родезийском соглашении, пяти или шести принципам, провозглашенным в одностороннем порядке английским правительством, сколько о том, чтобы убедиться, уважает ли английское правительство принципы, принятые и неоднократно подтвержденные

Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

143. Мне не хотелось бы злоупотреблять вниманием членов Совета и подвергать англо-родезийское соглашение критическому анализу. Этот анализ уже сделан, и вполне успешно, предыдущими ораторами, и я не могу ничего добавить к их заявлениям по этому вопросу.

144. Предусматриваемые мероприятия чрезвычайно сложны, и одного этого достаточно для того, чтобы их осудить, не говоря уже о том, что в текст умело внесены неточности, открывающие путь всевозможным отклонениям при осуществлении этих принципов. А как расценивать тот факт, что именно самому меньшинству Солсбери, как только независимость Родезии будет признана и узаконена, будет поручено осуществить мероприятия, теоретически направленные на то, чтобы обеспечить африканскому большинству доступ к управлению этой страны?

145. Но я не буду останавливаться на этих положениях, которые, несомненно, являются результатом достойных похвалы усилий по тренировке ума и неэффективности которых, впрочем, была уже полностью доказана. Единственным основным элементом проблемы для нас является и остается будущее народа Зимбабве. Именно ему прежде всего нужно воздать должное, и именно ему надлежит высказаться свободно и независимо относительно своего будущего.

146. А ведь соглашение, представленное Совету, было заключено между правительством Великобритании и расистским мятежным режимом Яна Смита. Представитель Соединенного Королевства заявил [1605-е заседание], что лорд Хьюм сумел установить контакт с 97 представителями африканского большинства. Но положения соглашения были оговорены только с представителями находящегося у власти меньшинства. Трудно понять, каким образом в нем учтены взгляды, выраженные африканцами. И нет сомнения в том, что Совету наиболее важно было бы ознакомиться по крайней мере с меморандумами, представленными лидерами двух африканских партий Родезии,— ЗАПУ и ЗАНУ. Трудно допустить, что Великобритания намеренно умалчивает об этих документах с тем, чтобы не предавать их гласности. И это вызывает тем большее сожаление, что такая акция лишает Совет возможности получить информацию, имеющую наиболее важное значение в его прениях.

147. Но нам говорят, что соглашение войдет в силу лишь тогда, когда получит одобрение всего населения Родезии. Это известное условие приемлемости, на котором особенно настаивал, и вполне обоснованно, представитель Соединенного Королевства. С этой целью комиссии, состоящей из представителей-англичан, будет поручено проехать по стране, разъяснить населению положения соглашения и узнать его мнение. И именно на основе этой информации будет решено, согласно или нет все население Родезии с предложенным ему текстом.

148. Мы далеки от мысли подвергнуть сомнению честность членов комиссии, но разве не идет здесь речь о весьма странном способе консультации с населением численностью более пяти миллионов человек? В то время как на карту поставлено будущее целого народа, можно ли довольствоваться этой процедурой, столь трудноосуществимой и явно несовершенной? И какой выбор предложат тем, с кем будут консультироваться, кроме как в целом принять или отвергнуть комплекс мероприятий, разработанных без их участия? Если английское правительство действительно хочет знать мнение населения о соглашении, заключенном им со Смитом, то существует только один способ, который мог бы дать ясный и недвусмысленный ответ: провести референдум среди всего населения Родезии, исходя из принципа «один человек — один голос». Не существует другого надежного способа узнать мнение населения Родезии относительно этих предложений. Мы заранее полностью отрицаем правильность решения, которое примет английское правительство на основе мнения населения, полученного комиссией, которой оно намерено поручить проведение так называемой проверки приемлемости.

149. В сущности, политические лидеры африканского населения Родезии уже заявили о своем отрицательном отношении к соглашению Хьюма—Смита. Организация африканского единства, со своей стороны, отвергла англо-родезийский план, который должен привести к окончательному отчуждению народа Зимбабве, обреченного на бесконечное и узаконенное английским правительством угнетение со стороны расистского меньшинства, никогда не скрывавшего своего намерения и желания увековечить свое господство и сохранить режим расовой сегрегации.

150. Совет может узнать мнение африканского населения Родезии. У этого населения есть правомочные представители для выражения его воли и его чаяний. Эти представители, которые на протяжении многих лет томилась в застенках Яна Смита, имеют право говорить от имени своего народа. Пусть они выступят здесь перед Советом и непосредственно изложат свои взгляды и цели. Они смогут сказать, что думают относительно плана, представленного правительством Великобритании. У нас не будет лучше случая проверить приемлемость этого плана.

151. Я ограничу свое заявление этими несколькими замечаниями, которые, конечно, не исчерпывают всей проблемы, но цель которых подчеркнуть то, что английский проект не может никоим образом претендовать на соблюдение принципов, установленных Советом Безопасности. Если следовать намерениям английского правительства, то можно прийти к признанию законного характера мятежа, который Совет всегда осуждал, к укреплению власти режима меньшинства, который Совет уже пытался ликвидировать путем экономических санкций, к

усилению системы расовой сегрегации, которая вызывает возмущение международной общественности.

152. Африканское население Родезии, чье право на самоопределение было признано и неоднократно здесь подтверждено, имеет право высказаться относительно своего будущего иначе, чем путем этой пародии на опрос, которую мы самым решительным образом осуждаем. Совет Безопасности должен защитить права африканского народа и помочь ему защитить себя, поскольку истине сам народ должен завоевать свою свободу и восстановить свое достоинство ценой собственных жертв.

153. На основании мандата, выданного Алжиру Организацией африканского единства, я прошу, таким образом, Совет отвергнуть англо-родезийское соглашение, поскольку оно не соответствует принципам, определенным им для решения родезийской проблемы.

154. Г-н ЛОНГЕРСТЕЙ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Моя делегация с исключительным интересом следила за ходом прений в Совете Безопасности, посвященных вопросу о Южной Родезии. Хотя они были прерваны в связи со срочным обсуждением серьезных событий, происшедших на индийском субконтиненте, мое правительство проявляет тем не менее интерес к новым перспективам для развития политической обстановки в Родезии, открывающимся благодаря согласованным в Солсбери предложениям по урегулированию.

155. Правительство Бельгии неоднократно ясно заявляло, что оно никоим образом не признает законность существования режима Яна Смита, односторонне провозгласившего независимость в 1965 году и не признавшего права на самоопределение населения этой территории. Именно по этой причине Бельгия тщательно выполняла решения, принятые Советом Безопасности о разрыве консульских отношений и применении экономических санкций.

156. Моя делегация принимала активное участие в работе Комитета, созданного Советом в соответствии с резолюцией 253 (1968). Поскольку четвертый доклад Комитета упоминается в нашей повестке дня [S/10229 и Add.1 и 2], я считаю необходимым напомнить здесь, что выполнение санкций означает для Бельгии потерю весьма важных традиционных рынков.

157. Таким образом, именно исходя из основного принципа, то есть неотъемлемого права всего родезийского населения на самоопределение и независимость, моя делегация приняла к сведению предложения по урегулированию, известные как соглашение в Солсбери.

158. Мы по достоинству оценили инициативу английского правительства, направленную на изменение политической ситуации в Родезии. Действительно, состоящие стагнации и застоя, имевшее место в этой территории, становилось все более:

опасным, поскольку оно неизбежно вело к созданию еще одной цитадели расизма и нетерпимости.

159. Совету Безопасности следует ознакомиться с решением правительства Соединенного Королевства действовать в качестве управляющей державы и выработать программу действий, направленную на учреждение в Родезии правления большинства. Мы разделяем мнение, выраженное несколькими членами Совета, согласно которому Соединенному Королевству следует принять необходимые меры, учитывая особенности условий, сложившихся в этой территории, для того чтобы создать механизм, позволяющий всему населению Родезии свободно выразить свою точку зрения без давления и принуждения. Вместе с тем мы считаем опасным, чтобы Совет или любой другой орган Организации Объединенных Наций брал на себя право диктовать или навязывать за спиной управляющей державы способ политического урегулирования. Однако Совету следует внимательно наблюдать за проведением «проверки приемлемости», за которую выступают участники соглашения в Солсбери. Мы выражаем уверенность, что Лондон проведет консультации с африканским населением лояльно и тщательно. Консультации нужно начать без промедления, и они должны предоставить возможность всем заинтересованным сторонам выразить свое мнение.

160. С учетом этих двух аспектов, а именно обязанности Совета и прерогатив управляющей державы, мы задаем вопрос: разве Соединенное Королевство не может в рамках своей ответственности взять на себя инициативу пригласить, в консультации с Генеральным секретарем нашей Организации, лицо, которое приняло бы участие в работе комиссии Пирса?

161. С другой стороны, мы также не стали бы возражать, если бы начаты между членами Совета консультации закончились заслушанием Советом представителей партий ЗАПУ и ЗАНУ.

162. Что касается проекта резолюции, который делегат Сомали представил вчера Совету [1622-е заседание, пункт 8], то моя делегация не сможет его поддержать. Помимо только что приведенных аргументов, мы по-прежнему считаем, что в нынешних условиях было бы преждевременным давать оценку соглашению в Солсбери, поскольку это соглашение является не более чем предложением по урегулированию и не носит еще окончательного характера. Мы считаем, необходимым подождать выводов и возможных рекомендаций комиссии Пирса. Таким образом, моя делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании этого проекта резолюции. Ей трудно согласиться с текстом, в котором говорится о существовании рассматриваемого в настоящее время вопроса без предварительного сбора всех относящихся к делу сведений.

163. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем при-

ступить к сути моего заявления, а это для меня, по всей видимости, последняя возможность выступить в данном году, разрешите мне воспользоваться случаем, чтобы поздравить вас, г-н Председатель, по поводу вашего пребывания на этом посту в течение месяца, который был для Председателя Совета Безопасности, вероятно, самым напряженным за многие годы, и более того, возможно, даже за всю историю Организации Объединенных Наций. Количество и важность вопросов, с которыми нам пришлось иметь дело в течение этого месяца, поразительны, и их рассмотрение было крайне утомительно, однако, вы с честью выдержали все трудности.

164. Я также хотел бы попрощаться с вами и с нашими коллегами из Никарагуа, Польши, Бурунди и Сирии, которые покинут Совет Безопасности в конце этого года, и сказать им, как высоко мы ценим их мудрость и их помощь. Мы получили большое удовольствие от совместной работы.

165. Прежде чем приступить к дальнейшему рассмотрению предварительного проекта резолюции, представленного нам вчера уважаемым представителем Сомали [*там же*], я, пожалуй, должен сделать несколько дополнительных замечаний относительно прошедших прений, которые в целом были продуманы и в ходе которых была выражена глубокая озабоченность представителей. Действительно, основным элементом этих прений явилась наша общая озабоченность по поводу будущего родезийских африканцев. Если между нами существует разногласие, его можно было бы определить так: некоторые делегации стремятся к так называемому идеальному решению. С другой стороны, правительство моей страны — державы, которая, как всегда настаивал Совет Безопасности, несет ответственность за достижение урегулирования, вынуждено принимать во внимание суровую реальность сложившейся ситуации и ограниченную эффективность нашей власти. Таково, я считаю, единственное подлинное различие между нами — различие между идеальным и реальным.

166. Я думаю, что в ходе прений я затронул большинство поднятых вопросов, если на них можно дать ответ или если ответ на них не содержится в тексте самих предложений. Однако существует вопрос об участии наблюдателей Организации Объединенных Наций в проверке приемлемости, в связи с чем прежде поднимались вопросы и о чем говорится в пункте 6 постановляющей части предварительного проекта резолюции. Мое правительство тщательно рассмотрело вопрос об участии Организации Объединенных Наций в осуществлении проверки приемлемости. Однако оно не видит, как можно согласовать это участие с принципом, которому в проекте резолюции уделяется не меньше внимания и который заключается в том, что английский правительственный является управляющей державой и должно нести всю ответственность за выполнение своих обязательств. В соответствии с первым и

самым важным обязательством, которое мы взяли на себя, нам необходимо убедиться в том, что любая основа предоставления независимости приемлема для народа Родезии в целом. Это входит в задачу комиссии Пирса, которая, я могу заверить Совет, выполнит ее тщательно и беспристрастно.

167. Вероятно, это подходящий момент для того, чтобы сказать еще несколько слов о комиссии. После моего заявления от 2 декабря [1605-е заседание] были названы имена еще двух заместителей председателя. Ими являются сэр Глин Джонс и сэр Фредерик Пэдлер. Оба они занимали видные посты в Африке как на государственной службе, так и в частных учреждениях. Сэр Глин Джонс на протяжении многих лет работал в центральной и южной частях Африки. С 1964 по 1966 год он был генерал-губернатором Малави, а до этого в течение 18 лет работал в Северной Родезии. В течение первых лет своей карьеры в Африке сэр Фредерик Пэдлер был на государственной службе. Он провел три года в Танганьике, а в 1937 году был секретарем комиссии по высшему образованию в Восточной Африке и Судане. После 1947 года его связи с Африкой носили в основном коммерческий характер, так как в течение многих лет он работал в «Юнайтед Африка компани», затем стал директором компании «Юнилевр», а с 1965 по 1968 год он был заместителем ее председателя. Теперь он является председателем Совета по техническому образованию и подготовке кадров для заморских стран.

168. Сейчас ведется набор 16 членов комиссии, для того чтобы помочь лорду Пирсу и четырем заместителям председателя. Они набираются среди людей, знающих положение в Африке, причем одни из них находятся на государственной службе в Великобритании, другие — в прочих учреждениях. Комиссии будут помогать квалифицированные и беспристрастные переводчики на языки шона и синдебела. Совет, возможно, также заинтересует тот факт, что осуществляется перевод на языки шона и синдебела предложений по урегулированию и что печатаются первые полмиллиона экземпляров.

169. Я уже заверил Совет в том, что комиссия Пирса выполнит свою задачу тщательно и беспристрастно. Как я указал, она состоит из членов, которые обладают знаниями в области судопроизводства, а также административным, коммерческим и политическим опытом в отношении Африки, и что не потребуются никакого международного контроля над ними для того, чтобы установить приемлемость предложений по урегулированию для народа Южной Родезии в целом. Я должен подчеркнуть, что ничего не будет скрыто ни в отношении подхода комиссии к своей задаче, ни в отношении методов ее выполнения. Как сказал сам лорд Пирс 20 декабря, «мы убеждены, что пресса должна быть информирована о происходящих событиях, и мы

надеемся, что удастся организовать соответствующее освещение нашей работы».

170. Поэтому мое правительство уверено, что для членов комиссии Пирса характерны добросовестность, компетентность и опыт, необходимые для выполнения стоящей перед ней задачи, и мы не думаем, что необходимо или оправданно какое-либо вмешательство извне для того, чтобы мы выполнили наш долг. Если, как было указано, не будет необходимых условий, позволяющих комиссии выполнить свою задачу, я не сомневаюсь в том, что она немедленно сообщит об этом.

171. В ходе прений выявилось наличие одного или двух ложных представлений, которые, я думаю, было бы желательно исправить.

172. Во-первых, меня не раз спрашивали, какой может быть альтернатива в том случае, если проверка приемлемости покажет, что эти предложения неприемлемы для народа Родезии в целом. Как я указал в своем заявлении 2 декабря, это хороший пример вопроса, не имеющего ответа, так как мы не можем связывать себя обязательствами в отношении гипотетических ситуаций. Однако я могу сказать, что у моего правительства нет альтернативных предложений, которые оно могло бы выдвинуть в случае, если существующие предложения окажутся неприемлемыми. Более того, трудно сказать, какие другие предложения можно выдвинуть. С другой стороны, однако, данный вопрос, вероятно, неправильно адресован. Вместо этого мы должны спросить самих себя, какова может быть альтернатива для африканского большинства в Родезии. Должны ли они выбрать путь, намеченный в этих предложениях, хотя он может быть трудным и тяжелым? Или же выбрать путь, который, как нам кажется, приведет к усилению расовой дискриминации и апартеиду? К этому вопросу о реальной, я повторяю реальной, альтернативе критики наших предложений не обращаются, как справедливо заметил уважаемый представитель Италии.

173. Во-вторых, было задано большое число вопросов относительно гарантии предотвращения срыва урегулирования и особенно предотвращения каких-либо регрессивных поправок к положениям конституции. Но мы все должны признать, что никакая конституция не может служить полной гарантией от государственного переворота. Единственной эффективной внешней гарантией от государственного переворота могло бы быть использование силы, что по известным причинам, которые нет необходимости повторять, всегда исключалось. Оставляя этот вопрос, мы считаем, однако, что внутренние гарантии от регрессивных поправок к положениям конституции действительно могут сыграть свою роль. Например, было высказано предположение о том, что белые члены парламента совместно с косвенно избранными африканскими представителями могут проташить регрессивные поправки

к положениям конституции. Как показывает изучение предложений, это неверно.

174. Пока не достигнут паритет для принятия какой-либо поправки, необходимы голоса не только по меньшей мере двух третей членов палаты собрания, но и голоса большинства африканцев. Это означает, что ни на одном из этапов нельзя обойти прямо избранных африканцев. Если же существуют какие-либо опасения относительно того, что такое большинство можно обеспечить путем заранее организованного абсентизма, разрешите мне процитировать то, что сказал об этом лорд Гудман, проводивший большинство переговоров, в палате лордов 1 декабря:

«Мнение о том, что достаточно, чтобы лишь один африканец простудился, а другой был сбит с ног, и блокирующий механизм перестанет функционировать, опровергается, с вашего разрешения, Белой книгой, в которой говорится о большинстве общего числа африканцев в палате. Речь идет не о большинстве общего числа присутствующих в данный момент, а о большинстве тех, кто обладает правом занять места и голосовать; не стоит опасаться того, что, если африканец задержится в результате какого-либо общественного мероприятия, будет украден или подкуплен и не явится в палату, это позволит разрушить блокирующий механизм».

Лорд Гудман добавил: «Мы не были, если так можно сказать, столь просты».

175. В своем вчерашнем выступлении [1622-е заседание] представитель Сомали высказал предположение о том, что концепция паритета является мифом, так как среди 50 африканцев будет, как он сказал, 24 «назначенных» члена. Здесь упущены два существенных факта. Во-первых, косвенно избранные члены не назначаются правительством или вождями, они выбираются избирательной коллегией, в которой большинство составляют также избираемые члены совета. Эти косвенно избираемые члены палаты собрания не находятся на государственном обеспечении, и, как я указал ранее, результаты их голосования показывают, что они поддерживают своих прямо избранных коллег по всем спорным вопросам. Во-вторых, представитель Сомали упускает из виду тот факт, что как только наступает паритет, среди африканских избирателей будет проведен референдум для определения будущего косвенно избираемых мест.

176. Неправильно понимается также подпункт 1 *k* пункта II предложений. Многие полагают, что по смыслу этого подпункта создание мест по общему списку после достижения паритета будет зависеть от вето белых. Здесь я еще раз вынужден подчеркнуть, что это не так. Создание мест по общему списку после достижения паритета будет предусматриваться особо оговоренным положением конституции. Комиссия, о которой говорится в подпункте *k*, не будет правомочна

препятствовать созданию мест по общему списку. Любые альтернативные мероприятия, по рекомендации комиссии или в другом порядке, могут проводиться только путем изменения конституции, а это потребует большинства в две трети голосов. Ко времени представления доклада комиссии африканские избиратели уже проведут референдум с целью определения будущего своих косвенно избранных мест. Кроме того, не менее 17 африканских голосов в палате собрания потребуются для любого пересмотра положения конституции о создании мест по общему списку. Таким образом, африканцы смогут эффективно блокировать любое предложение, нарушающее правление большинства. Поэтому я надеюсь, что сейчас это недопонимание разъяснено.

177. На данном этапе я должен, по-видимому, также сказать о предложении пригласить г-на Нкомо и г-на Ситоле на заседание Совета для того, чтобы они высказали свое мнение, хотя фактически я мало что могу добавить к своему письму на имя Председателя Совета от 21 декабря 1971 года, содержащемуся в документе S/10470. Как я уже объяснял в ходе наших консультаций, мы не возражаем против рассылки этих приглашений Советом. Однако в равной степени я ясно заявил, что мое правительство не может требовать от родезийских властей разрешения этим лицам приехать в Нью-Йорк. Поскольку представитель Советского Союза использовал, возможно, неправильный перевод с английского языка моего письма, я хочу подчеркнуть, что употребил слово не «request», а «requeste». Была сделана попытка раздуть этот вопрос сверх всякой меры. Дело в том, что проверке приемлемости нужно проводить не в Нью-Йорке, а в самой Родезии. Именно там мнения г-на Нкомо и г-на Ситоле могут быть доведены до сведения комиссии Пирса.

178. Следующим решающим этапом должна быть именно проверка приемлемости. Нас беспокоит в настоящее время не приемлемость этих предложений для Организации Объединенных Наций, а приемлемость их для народа Родезии. Мы не считаем необходимым или желательным для Организации Объединенных Наций принятие резолюций на данном этапе; оставим принятие решения до того момента, когда мы сможем увидеть результаты проверки приемлемости.

179. Сейчас, однако, у нас есть предварительный проект резолюции. Я уже говорил о том, что не вижу в настоящее время необходимости в резолюции Совета Безопасности, и, прежде чем рассматривать какие-либо дальнейшие действия, мы должны подождать мнения народа Родезии в целом, которое будет выражено комиссией Пирса. Эта точка зрения подкрепляется изучением проекта. Я признаю, что этот проект отражает глубокую озабоченность его авторов будущим народа Родезии, но должен честно сказать, что, по-моему, он страдает серьезным недостатком. Он не проводит четкого различия между законной озабоченностью Организации Объеди-

ненных Наций по этому вопросу, с одной стороны, и главной ответственностью, которая, как постоянно подчеркивается в резолюциях Совета Безопасности, лежит на английском правительстве, и только на нем, с другой стороны. Таким образом, цель его — возложить на нас обязательства и поставить условия по выполнению этой ответственности. В пунктах 5 и 6 постановляющей части делается попытка указать нам, как именно мы должны выяснять мнение народа Родезии в отношении его политического будущего. Как я уже объяснил, этот вопрос английское правительство как управляющая власть должно решать само. Более того, в предыдущих пунктах постановляющей части проекта предложения принимаются к сведению и отклоняются. Но именно по этому вопросу мы хотим узнать мнение всего родезийского народа, и до этого любое мнение Совета Безопасности по нему было бы преждевременным. В проекте также предусматриваются условия, которые, как разъяснили сменявшие друг друга английские правительства, являются неприемлемыми, поскольку они выходят за пределы практической осуществимости.

180. В самом начале я сказал, что различие в мнениях нашей делегации и других делегаций, представленных в Совете Безопасности, — это различие между идеальным и реальным. Настоящий проект, к сожалению, весьма далек от реальности.

181. Подводя итог, я хочу подчеркнуть шесть положений, которыми нам следует руководствоваться в подходе к этой крайне сложной проблеме. Первое: положение африканцев в Родезии еще не настолько безнадежно, как в Южной Африке, но за последние шесть лет оно постоянно ухудшается. Самая большая опасность заключается в том, что они, их дети и дети их детей могут быть обречены на деградацию и бедствия апартеида. Второе: никто в этих стенах этого не хочет. Но, отвергая, что мы и должны сделать, возможность военного вмешательства, английское правительство даже при поддержке Организации Объединенных Наций не может физически навязывать свою волю. Третье: согласованное урегулирование является, следовательно, единственным путем для предотвращения опасности. Четвертое: некоторые моменты согласованных предложений могут быть подвергнуты критике. Я уже признал, что они не являются идеальными. Пятое: несмотря на это, согласованные предложения, если они будут приняты, могут привести к изменению в направлении действий. Они дадут возможность остановиться и повернуть вспять процесс, который неумолимо ведет к пропасти апартеида. Они могут привести к правлению большинства в условиях процветающей и развивающейся экономики. Шестое: последнее слово относительно этих предложений должно оставаться за самими родезийцами. Именно их мнения, основанные на полном понимании того, что означают эти предложения на практике, мы должны теперь выяснить путем от-

крытых, объективных, тщательных и длительных консультаций.

182. Наш общий долг перед народом Родезии — дать ему возможность определить свое собственное будущее на основе зрелого и спокойного размышления. Пока народ этого не сделал, давайте подождем выносить свое суждение.

183. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я взял слово не для того, чтобы оспаривать аргументы, которыми воспользовался мой добрый и уважаемый друг посол Фарах в своих замечаниях по моему выступлению. Я попросил слово просто для того, чтобы рассеять или исправить впечатление от моего выступления, созданное, по-видимому, нашим коллегой из Сомали.

184. Позвольте начать с того, что нас не просили, насколько мы понимаем, и тем более это явствует из только что сделанного заявления сэра Колина Кроу, одобрить предложения по урегулированию, о которых доложило Совету английское правительство, так же как мы не должны предвосхищать результаты проверки приемлемости.

185. В своем выступлении я ясно указал, что, с нашей точки зрения, переговоры, предпринятые английским правительством, с самого начала имели ограниченные рамки. Я также указал на причины, которые, по-видимому, побудили правительство Соединенного Королевства принять решение возобновить переговоры с Солсбери, учитывая недостаточность результатов санкций, применяемых против Родезии, и в свете некоторых неприятных, но неизбежных реальностей. Короче говоря, ограниченные рамки, по-видимому, имели целью выйти из нынешнего тупика, который существует уже много лет, и положить начало новому процессу. В то же время мы даем общую оценку существа этих предложений.

186. В моем выступлении нет ни одного слова, которое могло бы пониматься как отрицание воли большинства или принципа «один человек — один голос». Позиция Италии по этому вопросу не вызывает сомнения, и я хотел бы просить моего доброго друга посла Фараха более тщательно ознакомиться с моим заявлением. Он также заметит, что мы никоим образом не предприняем будущих дискуссий Совета. Относительно проверки приемлемости я ограничился тем, что указал, что она обеспечит первую реальную возможность связаться с отдельными лицами и группами населения во всех уголках этой территории и начать осуществление того, чего так не доставало в течение долгого времени, а именно заставить взрослое африканское население Родезии думать о своем будущем и о своих основных правах, — а этот процесс, каким бы неудовлетворительным и неполным он ни казался, может принести определенную пользу, — чтобы миллионы людей узнали о том, чего они не понимали до сих пор и о чем они могли не подозревать еще долгие годы. Другими словами, несмотря на все свои недостатки, эта проверка

могла бы послужить полезной цели, если бы благодаря ей действительно удалось выйти из тупика и одновременно помочь народу этой страны осознать свои основные права. Всем нам известно, что, как только народными массами овладевает революционная по своему характеру идея, никакие силы на земле не могут помешать этой нации взять свою судьбу в собственные руки. Достаточно напомнить слова известного писателя: «Нет ничего сильнее, чем идея, время которой пришло».

187. Конечно, даже наши самые скромные надежды могут не оправдаться. Именно поэтому мы и высказали некоторые соображения, связанные с проверкой приемлемости, и указали на необходимость того, чтобы результаты этой проверки были тщательно изучены Советом Безопасности.

188. Г-н ДЕ ЛА ГОРС (Франция) (*говорит по-французски*): Несколько замечаний, которые мне хотелось бы сделать, относятся в основном к тому же, о чем только что говорил посол Италии. Цель этих замечаний — пояснить нашу позицию в связи с некоторыми соображениями, высказанными представителем Сомали сразу после моего выступления.

189. Если я хорошо понял посла Фараха, то он полагает, что позиция моей делегации заключается, по крайней мере в известной степени, в том, чтобы добиться международного признания предложений, которые мы обсуждаем. С другой стороны, он отмечает, что предлагаемое решение не соответствует тем принципам, которыми мое правительство, наряду с другими, руководствовало при решении проблем, стоявших перед ним в Африке.

190. Во-первых, мне хотелось бы сказать, что нам никогда не приходила в голову мысль о том, чтобы выступать за международное признание предложений, о которых идет речь, или согласиться с проверкой приемлемости. Речь идет только о том, чтобы мы проследили за ходом эксперимента и дождались его результатов в надежде на то, что, возможно, этот эксперимент положит конец статус-кво и что он, как я только что говорил, выведет сложившуюся ситуацию из тупика.

191. Что касается второго замечания посла Сомали, то я охотно с ним соглашаюсь и напоминаю ему, что я ничего другого не говорил, заявив несколько минут назад, что процесс освобождения, начатый Францией в других африканских странах, весьма отличается от системы, описанной в предложениях, которые мы обсуждаем; само собой разумеется, что, по нашему мнению, родезийская проблема должна найти решение в соответствии со свободно выраженной волей всего населения. Занимая такую позицию, мы руководствуемся стремлением использовать любой шанс, как бы мал он ни был, для того чтобы открыть путь к претворению в жизнь этого принципа.

192. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы в порядке осуществления права на ответ ответить на некоторые замечания представителя Соединенного Королевства. Дело не в том, какой из английских глаголов применил советский делегат — «request», «demand» или какой-то другой английский глагол. Дело в существе вопроса. Не следует прикрывать суть проблемы рассуждениями из области семантики. Для Совета Безопасности эта суть совершенно очевидна. Правительство Соединенного Королевства отказалось оказать содействие Совету и обеспечить, чтобы два видных политических деятеля Южной Родезии — г-н Нкомо и г-н Ситоле — выступили на заседании Совета, изложили свои точки зрения о положении в Родезии и дали оценку соглашению Смита — Хьюма.

193. Так и следует расценивать отношение правительства Соединенного Королевства к этому решению Совета Безопасности. Английским правительством это решение нарушено, не выполнено, и Совет должен констатировать отказ английского правительства выполнить решение Совета Безопасности о том, чтобы правительство Соединенного Королевства как управляющая власть, несущая полную ответственность за положение дел в Южной Родезии, обеспечило возможность Совету заслушать мнение этих двух политических лидеров, представляющих две крупнейшие политические партии народа Зимбабве. Никакие рассуждения из области семантики об английских глаголах — более сильных или более слабых — не могут скрыть этого существа вопроса.

194. Я полагаю, что в том решении, которое Совет примет по обсуждаемому вопросу, следует отметить невыполнение правительством Соединенного Королевства решения Совета Безопасности о приглашении г-на Нкомо и г-на Ситоле.

195. Такова действительная картина, и никакие рассуждения о семантике не могут изменить положение дел.

196. Теперь, что касается предложения английского представителя о том, чтобы Совет ничего не предпринимал и прекратил рассмотрение вопроса о Южной Родезии, возникает, естественно, вопрос: для чего же он с такой поспешностью поставил этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности? Что требовалось Соединенному Королевству? Какую цель оно преследовало? Ограничиться только сообщением Совету об этой расистско-империалистической сделке между английским лордом и южнородезийским расистом и на этом покончить дело, то есть чтобы Совет молча согласился с этой сделкой? Я не думаю, чтобы большинство членов Совета согласилось с таким подходом к обсуждаемому вопросу. Зачем мы тратили время? В таком случае Соединенному Королевству не надо было доводить до сведения Совета об этой сделке, а делать то, что оно находит нужным как управляющая власть.

197. Но вопрос о положении в Южной Родезии имеет теперь международный характер. Им занимаются Организация Объединенных Наций и соответствующие органы Организации Объединенных Наций. Вопрос этот входит ныне в компетенцию Совета Безопасности. Совет выслушал заявление представителя Соединенного Королевства и его сообщение о соглашении Хьюма — Смита. Члены Совета высказались, причем подавляющее большинство осудило эту сделку, рассматривая ее как империалистическую, колониалистскую, расистскую, как лишаящую возможности народ Зимбабве добиться в ближайшее время национальной независимости и стать полновластным хозяином своей страны. В прениях приняли участие многие делегации государств — членов Организации Объединенных Наций, нечленов Совета. Ни одного голоса мы не слышали здесь в поддержку этой сделки, в поддержку позиции английского правительства и южнородезийских расистов. Следовательно, и эта сторона вопроса совершенно очевидна. Подавляющее большинство членов Совета Безопасности и тех государств, представители которых приняли участие в обсуждении этого вопроса, не только не одобряют эту сделку, но и решительно осуждают и отвергают ее.

198. Представителю Соединенного Королевства, конечно, удобнее прекратить обсуждение вопроса о Южной Родезии и забыть о том, что этот вопрос обсуждался в Совете Безопасности. Но именно Соединенное Королевство — инициатор обсуждения этого вопроса, оно его поставило в Совете. Мы его обсудили, и как же можно по такому важному вопросу, который стал теперь вопросом Организации Объединенных Наций, то есть международным вопросом, а не только вопросом Хьюма — Смита, не принимать никакого решения?

199. Я полагаю, что уважаемый представитель Сомали правильно поступил, когда он внес свои предложения и соображения в Совет Безопасности в виде рабочего документа. Мы ожидаем, что он оформит эти предложения в качестве проекта резолюции и формально внесет его в Совет. Совет рассмотрит этот проект резолюции, продолжит обсуждение и закончит дело голосованием.

200. Можно, конечно, допустить, что представитель Соединенного Королевства применит вето. Но это будет несправедливое вето. Оно будет в поддержку расистского режима в Южной Родезии. Это будет вопреки и в нарушение всех решений Организации Объединенных Наций по вопросу об оказании колониальным народам помощи для того, чтобы они обрели свободу и независимость. Те, кто так делает, предстанут перед всем миром в неприглядном свете, что совершенно очевидно.

201. Представитель Соединенного Королевства говорил о выявлении мнения народа Южной Родезии. Но это мнение уже давно известно Орга-

низации Объединенных Наций. Мнение единое: немедленная независимость, немедленная национальная свобода. Зачем же Соединенному Королевству нужен еще длительный процесс «выявления мнения»? Конечно, для того чтобы, как говорят, замутить воду и продлить господство расистов в Южной Родезии. Это — единственная цель. Такова же цель и соглашения Хьюма — Смита. Какое может быть «выявление мнения» народа, который борется за свою независимость, лидеры которого сидят в тюрьмах, в застенках? Им не разрешают выступить перед Советом Безопасности, их документы скрывают от Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Совет знал бы мнение народа, если бы Соединенное Королевство представило Совету Безопасности — на чем Совет настаивал и принял специальное решение — меморандумы г-на Нкомо и г-на Ситоле, врученные ими лорду Хьюму. Было бы ясно мнение народа Южной Родезии и не надо было бы говорить о «выявлении мнения». Это совершенно ненужная затея, и я не склонен думать, что Совет одобрит такую процедуру, явно рассчитанную на то, чтобы затянуть дело и санкционировать продолжение террористического господства расистского режима в Южной Родезии.

202. Представитель Соединенного Королевства противопоставляет «идеализм» «реальности». Но это — игра слов. Идеализмом здесь и не пахнет. Здесь — определенная реальность, реальность, заключающаяся в том, что народ Зимбабве стремится стать независимым, самостоятельным, избавиться от расистского господства. Это — реальность. И эта реальность известна уже многие годы Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности. Это и есть реальность. А что ей противостоит? То, о чем говорил здесь уважаемый представитель Нигерии, когда он назвал сделку Хьюма — Смита мошенничеством.

203. Поэтому уж если делать сопоставление, то надо противопоставлять не идеализм реальности, а реальность — мошенничеству. Сделка Хьюма — Смита, как заявил в своем выступлении представитель Нигерии в Совете Безопасности, является мошенничеством. И это — факт.

204. Ввиду всех этих обстоятельств советская делегация считает необходимым продолжать обсуждение вопроса о Южной Родезии. Мы оставляем за собой право выступить еще раз по этому вопросу, изучив предложение, внесенное уважаемым представителем Сомали. Совет должен принять резолюцию по этому вопросу, чтобы не получилось так, что мы здесь все это обсуждали впустую. А ведь если мы прекратим обсуждение, не примем резолюцию в Совете Безопасности, то это даст возможность южнородезийским расистам и их покровителям ссылаться на то, что Совет, мол, обсудил вопрос, обсуждал его очень долго с участием многих делегаций, но не принял никакого решения и отложил вопрос в ожидании «выявления мнения» на месте. Этим самым Совет как бы формально прикроет своим автори-

тетом сделку Хьюма — Смита и мошенничество, которое затеяно южнородезийскими расистами и их покровителями.

205. Мы настаиваем на продолжении обсуждения и на принятии Советом решения по вопросу о Южной Родезии.

206. Г-н ХУАН-Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы внимательно выслушали заявления всех представителей, выступавших здесь по этому вопросу. По-видимому, существует мнение о том, что мы должны отложить вынесение любого решения по вопросу о Южной Родезии. Имеется также и другое мнение, что нам следует прекратить вмешательство в этот вопрос, что мы должны ждать результатов какого-то эксперимента — так называемой проверки приемлемости. Мы не можем согласиться ни с одним из этих мнений.

207. Вопрос о Южной Родезии затрагивает коренные интересы 5-миллионного народа Зимбабве, а также коренные интересы других африканских стран и народов. В соответствии с решениями Организации Объединенных Наций и ее Уставом Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности уполномочены обсуждать, вмешиваться, давать оценку и выносить решение по этому вопросу. С другой стороны, Организация Объединенных Наций не имеет права перекладывать свою ответственность на правительство Соединенного Королевства или на Яна Смита. Организация Объединенных Наций не имеет права просить нескольких человек, избранных английским правительством и режимом Яна Смита, выяснить мнение и вынести решение.

208. Будь то колониальное господство Соединенного Королевства в прошлом или существующий сейчас в этой территории Южной Родезии расистский режим Смита, по существу то и другое — формы расового господства. Господство режима Яна Смита является прямым следствием колониального господства Соединенного Королевства. Вот почему как колониальное господство Англии в прошлом, так и существующий расистский режим Яна Смита незаконны, являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций и направлены против основных прав человека. Из этого следует, что они не имеют права решать будущее народа Зимбабве.

209. Китайская делегация придерживается мнения, что Совету Безопасности следует продолжить обсуждение вопроса о Южной Родезии. Он не может уклониться от политической и моральной ответственности перед народом Зимбабве и перед африканскими странами и народами. Мы уже выступали по вопросу о Южной Родезии. Мы сохраняем за собой право вновь высказаться по этому вопросу.

210. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы обратиться к моим коллегам, представителям Франции и Италии, в связи с правом на ответ, которым они

воспользовались в ответ на заявления, ранее сделанные мной в ходе этого заседания.

211. Мое заявление было совершенно искренним, так как я знаю, что в основе этих двух великих стран лежит глубокая любовь и уважение к демократическим правам народа. По-моему, самое меньшее, чего мы можем добиться в Совете, это то, чтобы мы принимали наши решения без ущерба для принципов, чтобы в любых решениях Совета полностью учитывались те принципы, на которых, по нашему мнению, основано человеческое достоинство и из которых мы сами стремимся исходить в своих обществах.

212. К сожалению, в ходе консультаций, которые провела моя делегация за последние сутки, мы, к своему величайшему удивлению, столкнулись с позициями, равносильными тому, что, какие бы изменения ни были внесены в проект резолюции, делегации будут голосовать против него или воздержатся, как если бы их позиции были сформулированы месяцы тому назад. Этот факт в высшей степени достоин сожаления, потому что только путем обмена мнениями, идеями и приведением доказательств мы можем разрабатывать в таком важном органе, как этот Совет, резолюции или решения, отражающие мнение этого высокого форума.

213. В проекте резолюции, который моя делегация имела честь представить вчера [*см. 1622-е заседание, пункт 8*], не осуждается ни одна страна, в нем говорится о принципе. В ходе прений — я надеюсь, что они не будут продолжительными, — моя делегация поставит этот проект резолюции на голосование, и я попрошу раздельного голосования по некоторым пунктам, касающимся принципа. Я хочу знать, верят ли присутствующие здесь делегации в то, что принцип всеобщего избирательного права для взрослых должен быть применим к народу Южной Родезии; считают ли они, что наилучшим и единственным средством выявления политической воли народа Южной Родезии является проведение референдума при тайном голосовании и что в ходе выяснения таких мнений необходимо применить принцип «один человек — один голос» или хотя бы содействовать его применению. Мы должны будем сделать свои выводы, если найдется делегация, которая проголосует против этих принципов.

214. Представитель Соединенного Королевства выступал весьма пространно. Я с пониманием отношусь к тому трудному положению, в котором он находится, пытаюсь разъяснить крайне нежелательное, неудовлетворительное и неудачное урегулирование, — урегулирование, осужденное всей Африкой, урегулирование, осужденное подавляющим большинством государств — членом Организации. То, о чем мы просим Соединенное Королевство на данной поздней стадии, — это пересмотреть свою позицию. Соединенное Королевство не является непогрешимым. Безусловно, если Соединенное Королевство верит в то, что оно

может в свое время воспользоваться сотрудничеством Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом для содействия решению проблем Южной Родезии, оно не должно выступать против, когда члены Совета вносят предложения о том, как наилучшим образом подойти к этому вопросу.

215. В данном случае мы рассматриваем формы выяснения политической воли народа Южной Родезии. Я полагаю, что, если бы та проверка приемлемости, условия которой были одобрены Соединенным Королевством, применялась в отношении любой другой страны, она была бы отвергнута немедленно. Я не говорю, что знаю положение в Южной Родезии лучше, чем большинство присутствующих здесь членов Совета. Но я все же с ним знаком и могу сказать вам следующее. По прошествии нескольких недель, которые понадобились мне для изучения этого сложного конституционного трюка, я все еще не могу разобраться в его технических деталях. Однако мне удалось некогда получить образование, и, к счастью, у меня было время изучить эти предложения. Можете ли вы представить себе, как трудно придется пяти миллионам африканцев, которым не довелось получить образование, когда им предложат определить свое политическое будущее, принять решение по такой запутанной, усложненной конституции через переводчиков и без помощи собственных политических руководителей?

216. Представитель Советского Союза вполне справедливо сказал на днях, что пришло время заслушать г-на Ситоле и г-на Нкомо. Когда он выступил с таким предложением, моя делегация поддержала его. Теперь мы видим, каков ответ Соединенного Королевства. К сожалению, это отрицательный ответ. Однако хотелось бы думать, что при подобных обстоятельствах Соединенное Королевство по меньшей мере могло бы представить Совету заверенные копии заявлений, сделанных сэру Алеку Дуглас-Хьюму этими двумя лидерами во время посещения им Солсбери. Конечно, в прессе освещались подробности этих меморандумов. Например, у меня имеется лондонская газета «Таймс» за 7 декабря 1971 года, где в сообщении из Солсбери говорится:

«Родезийский африканский националистический лидер сегодня призвал своих соотечественников попытаться заставить Англию пересмотреть условия соглашения, достигнутого с правительством г-на Смита.

Г-н Эдсон Свобго, бывший заместитель генерального секретаря запрещенного Африканского национального союза Зимбабве (ЗАНУ), отверг эти условия “полностью и безоговорочно”.

Он заявил, что “африканскому народу следует признать, что он и его страна продаются с аукциона за 50 миллионов фунтов, — так называемую английскую помощь для целей развития, которая обещана в этих предложениях. Обещания о большем количестве рабочих

мест, школ и усиленном развитии не лишают нас желания управлять собственной страной и не устраняют нашего стремления к достойному существованию”».

217. Возможно, я менее просвещен или осведомлен в отношении условий, существующих в Южной Родезии, чем некоторые из белых родезийских лидеров. И тем не менее г-н Гарфильд Тодд, бывший премьер-министр Южной Родезии, всего несколько дней назад выступил против предложений по урегулированию, сказав следующее: «Сейчас, после того как я имел возможность полнее изучить “Белую книгу”, я никому не порекомендую принимать ее условия».

218. Безусловно, в Южной Родезии проводится кампания за то, чтобы эти предложения по урегулированию были приняты. Там существует растущая оппозиция, но оппозиция, всегда действующая в рамках полицейского государства. Тем не менее она заявила о себе, и это вынудило Яна Смита заявить прежде находившимся под арестом африканцам, что его правительство примет меры против них, если они попытаются запугивать африканцев с целью заставить их отклонить англо-родезийские предложения по урегулированию. Слово «запугивание», естественно, подвергается весьма широкому толкованию.

219. Представитель Соединенного Королевства заявил, что это наилучшее урегулирование, которое может быть достигнуто при нынешних обстоятельствах. Но это не то урегулирование, которого требуют африканцы. Это урегулирование, согласованное между делегацией Соединенного Королевства и режимом Смита. Когда в нашу Организацию поступило требование обеспечить выполнение санкций против режима Смита, правительство Соединенного Королевства не заявило нам, чтобы мы прежде всего выяснили, какова будет реакция подавляющего большинства, поскольку оно понимает, что черное большинство подавлено, брошено в тюрьмы и не способно высказать свою политическую волю. Но мы, исходя из своей позиции, считали, что обязаны помочь, и такая помощь была оказана. Теперь правительство Соединенного Королевства нам заявляет, что мы не вправе рекомендовать или даже намечать пути и средства создания условий, которые позволили бы народу Южной Родезии свободно и на равных правах высказаться относительно своего политического будущего.

220. Лорд Карадон, который был представителем в Совете, весьма подробно охарактеризовал предложения английского правительства в своем письме, помещенном в лондонской газете «Обсервер» 12 декабря. Он писал о так называемых конституционных мероприятиях, в результате которых черное большинство через несколько десятилетий сможет достигнуть паритета и в конечном счете правления большинства:

«Это самый трудный конституционный прогресс из когда-либо задуманных, и он тормо-

зится в основном неопределенными отсрочками, а также целым рядом сложных и труднопреодолимых барьеров на пути выборов, препятствиями, вызванными запрещением африканских националистических партий и устранением посредством задержания африканских националистических лидеров, системой косвенных выборов, зависимостью от готовности незаконного режима (категорически выступающего против равного обращения с африканцами) способствовать экономическому и культурному прогрессу африканцев, белой иммиграцией и лишением, возможно, навсегда большинства африканцев избирательного права. Если это не препятствия, то я не знаю, что означают препятствия».

221. Он говорил о белой иммиграции. В этой связи я хочу сослаться на два сообщения. Первое — отрывок из заявления г-на Смита в родезийской палате собрания 25 ноября. Он сказал в связи с этими предложениями следующее:

«Родезийцы, без сомнения, попытаются выяснить, сколько времени потребуется при этой системе, чтобы африканцы достигли равного с европейцами представительства в парламенте. Я думаю, что это бесплодные упражнения, поскольку ситуация может определяться многими неизвестными. Наша тщательно взвешенная оценка состоит в том, что, учитывая рост экономики и увеличение иммиграции, на которую мы можем с уверенностью рассчитывать, европейцам нет нужды беспокоиться за свое безопасное будущее в Родезии».

222. Что касается иммиграции, то в сообщении «Дейли телеграф» от 7 декабря говорилось:

«Родезия планирует привлечь 15 тысяч белых иммигрантов в год с помощью широкой кампании, если соглашение с Англией будет ратифицировано...

Городской совет Солсбери уже предпринял шаги по укреплению своего департамента долгосрочного планирования в целях подготовки к притоку иммигрантов. Решение об этом было принято после того, как председатель комитета общественных работ советник Джек Эльви заявил, что Родезии, по-видимому, «придется принять у себя 50 тысяч или более иммигрантов в течение ближайших двух лет»».

223. Когда представители Италии, Франции и Бельгии говорят о том, что необходимо ждать завершения проверки приемлемости, речь идет не просто о принципах, которые должны регулировать такую проверку, а о существовании конституции, которую предлагается принять этому народу. По-видимому, упомянутые представители не учитывают этого.

224. Представитель Соединенного Королевства, говоря об апартеиде, заявил, что конституционные изменения, которые могли бы произойти в том случае, если бы проверка приемлемости прошла успешно, могли бы привести к прекращению

распространения апартеида на Южную Родезию. Однако 26 декабря, всего четыре дня назад, и всего лишь через месяц после заключения соглашения Хьюма — Смита, мы получили сообщение из Солсбери, в котором говорится, что родезийское правительство рассматривает план введения удостоверений личности для взрослого населения, живущего и работающего за пределами отведенных им по расовому признаку районов, с тем чтобы контролировать приток черного населения в города.

225. Уже поздно, но ситуация слишком серьезна. Моя делегация оставляет за собой право выступить, возможно, более детально по ряду других вопросов, для освещения которых в этом очень кратком выступлении у нее не было времени. Однако мы надеемся, что делегации не станут бездействовать. Решается вопрос о судьбе пяти миллионов африканцев. 250 миллионов африканцев следят за работой Совета и ждут, какое же решение он примет. Самое меньшее, что может сделать Совет, — это попросить Соединенное Королевство пересмотреть его позиции, пересмотреть его так называемое соглашение со Смитом, чтобы обеспечить полную защиту, полное соблюдение и претворение в жизнь прав африканцев.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан.

227. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): В начале этого заседания меня убедили в том, что необходимо попытаться завершить нашу работу по этому вопросу, для того чтобы некоторые делегации могли немного отдохнуть. Моя делегация всегда готова пойти навстречу другим делегациям. У нас нет возражений против краткого перерыва, после которого мы могли бы продолжить свою работу, и я мог бы представить на рассмотрение Совета проект резолюции. Если по этому проекту резолюции будет проведено голосование, то Совет будет избавлен от необходимости вновь собираться на заседание завтра. Однако если какие-либо делегации хотели бы иметь время для обдумывания своей позиции по проекту резолюции или для получения инструкций, то моя делегация, естественно, охотно готова ждать до завтра или до послезавтра.

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Сомали уточнил свою позицию по проекту резолюции. Хотя проект резолюции обсуждался членами Совета, официально он еще до сих пор не представлен на его рассмотрение. Представитель Сомали предложил, чтобы мы либо прервали заседание, и тогда после возобновления заседания он официально представит свой проект резолюции, либо закрыли заседание и собрались завтра или позже. Мое решение в этом вопросе зависит от мнения членов Совета. Если члены Совета пожелают встретиться завтра, то я настоятельно предложил бы провести заседание завтра во второй половине дня, поскольку всем членам Совета нужно иметь достаточно времени, чтобы окончательно решить, проводить голосование или нет.

229. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Поскольку я всегда склонен размышлять, мне пришлось в голову, что если мы не решим этот вопрос до конца года, то к тому времени Совет покинут четыре члена, которые хорошо знакомы со всем ходом решения данной проблемы с момента ее возникновения. Для того чтобы не ставить перед новыми членами всю эту проблему, я бы предложил одно из двух: либо окончательно решить вопрос о проекте резолюции сегодня вечером, либо собраться с этой целью завтра утром.

230. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что принятие предложения представителя Сомали должно зависеть от реакции тех членов Совета, у которых есть некоторые оговорки по проекту резолюции. Поэтому, если те члены Совета, которые уже выступили с оговорками, не нуждаются в дополнительном времени, мы можем прервать заседание и встретиться вновь сегодня вечером для принятия решения. По моему мнению, тот факт, что некоторые члены должны покинуть Совет, не является достаточным основанием для спешного голосования. Я считаю, что самым главным основанием для срочного принятия решения является скорее наше желание преподнести 5-миллионному народу Зимбабве новогодний подарок от Совета Безопасности. Именно поэтому я считаю, что исключительно важно принять решение если не сегодня вечером, то самое позднее — завтра.

231. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Для ускорения нашей работы я сейчас представляю проект резолюции. Проект резолюции в основном содержится в рабочем документе, оглашенном моей делегацией на вчерашнем заседании [см. 1622-е заседание, пункт 8] для занесения в отчет.

232. Пункты преамбулы не изменились. Пункты постановляющей части также остались без изменения, за исключением пункта 6, который гласит:

«6. *Призывает далее* Соединенное Королевство после обеспечения создания условий, при которых весь народ Южной Родезии сможет свободно и на основе равноправия осуществить свое право на самоопределение на основе пунктов 3 и 5, изложенных выше, содействовать участию группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в ходе подготовки и в фактическом проведении любого мероприятия по выявлению желания народа Южной Родезии в отношении его политического будущего».

233. Я надеюсь, что Совет более благожелательно, чем до сих пор, отнесется к данному проекту резолюции, и что та делегация, которая до настоящего времени намеревалась воздержаться при голосовании, сможет голосовать за него. Однако, если некоторые делегации захотят внести какие-либо поправки, моя делегация будет рада выслушать их.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не знаю, располагают ли члены Совета текстом последней поправки к этому проекту резолюции.

235. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Существует только один вариант, занесенный вчера в отчет при чтении, с поправкой, которую я только что огласил. Я надеялся разработать пересмотренный вариант, если бы можно было этим обеспечить поддержку тех двух-трех делегаций, которые, как я полагал, занимали выжидательную позицию. Но, поскольку они решили воздержаться при голосовании, независимо от того, в каком виде я представлю проект резолюции, я считаю, что мне следует придерживаться первоначального текста проекта, который я огласил вчера.

236. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кажется, что представитель Сомали, как и другие члены Совета, хочет, чтобы проект резолюции был поставлен на голосование. Поэтому единственное, что мне остается, — это поставить вопрос на решение Совета. Однако, как я понимаю, размножение проекта резолюции займет около часа.

237. Исходя из прошлого опыта, я полагаю, что членам Совета может потребоваться некоторое время для дальнейшего продумывания своей позиции. Дело Совета решить, прервать ли заседание и собраться вновь сегодня вечером или закончить работу на сегодня и встретиться завтра утром или днем. Представитель Сомали очень хочет, чтобы члены Совета, срок пребывания которых в Совете истекает, присутствовали при окончательном голосовании проекта резолюции.

238. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку все, по видимому, склонны к тому, чтобы покончить с этим пунктом сегодня вечером, я предлагаю продолжить заседание и проголосовать. Нам представлен проект резолюции. Он занесен в отчет заседания.

239. Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация поддерживает предложение о завершении рассмотрения этого вопроса сегодня. Текст проекта резолюции практически известен нам со вчерашнего дня; единственное небольшое изменение было внесено сегодня вечером послом Сомали. Ввиду этого мы предпочитаем, как я уже сказал, закончить рассмотрение вопроса сегодня. Мы бы хотели, чтобы был сделан небольшой перерыв, а затем мы снова соберемся для проведения голосования.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Размножение проекта резолюции займет, как я понимаю, около часа.

241. Поскольку нет возражений, мы прерываем заседание на один час.

Заседание прерывается в 19 час. 35 мин. и возобновляется в 21 час. 55 мин.

242. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я вынужден обратиться к Совету Безопасности, поскольку в документе S/10489 опущено одно из африканских государств — членов Совета. Возможно, это потому, что Бурунди скоро выйдет из состава Совета Безопасности. Однако моя страна является неотъемлемой частью Африки не только номинально, но и по своей природе, поскольку она расположена в самом центре африканского континента. На этом основании я считаю, что мне следует заявить о праве на представительство, и я был бы признателен, если бы Бурунди была включена в список авторов проекта резолюции. Я сохраняю за собой право вновь выступить на более поздней стадии, если в этом возникнет необходимость.

243. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бурунди за его выступление. Необходимые меры будут приняты.

244. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Для того чтобы успокоить представителя Бурунди, я скажу ему, что буква В гораздо дальше отстоит от буквы S, чем S от буквы S. Как вы все видите, Сирия также не названа в проекте, хотя она является одним из его авторов. Я попросил бы вас, г-н Председатель, учесть это.

245. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирии за его выступление. Его просьба будет удовлетворена. Добавлю, что в окончательный вариант документа будут внесены все другие авторы.

246. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Прежде всего я приношу свои глубокие извинения за то, что не информировал Секретариат о соавторстве Бурунди и Сирии. День был очень напряженным, что, вероятно, является, одной из причин, почему я забыл об этом. Действительно, было бы странным в это время года, когда Бурунди и Сирия должны вскоре покинуть Совет, не внести их в список авторов проекта резолюции, который способствует успеху дела Африки, столь дорогого их сердцу. Я рад, что они напомнили мне об этом упущении. Несомненно, названия их государств появятся в следующем варианте проекта резолюции.

247. Мы внесли одно небольшое исправление в пункт 2 постановляющей части проекта резолюции, который должен читаться следующим образом:

«Отвергает “предложения по урегулированию”, поскольку они не гарантируют неотъемлемых прав большинства народа Южной Родезии».

248. Если не считать этой одной поправки и добавления названий двух государств-соавторов, проект резолюции в существующем виде является окончательным проектом резолюции, представленным четырьмя делегациями.

249. Вчера, выступая в Совете, я подробно говорил о том, с каким вниманием вырабатыва-

лись формулировки каждого пункта этого проекта резолюции. Выслушав мнения, высказанные членами Совета с момента представления этого рабочего документа, а также учитывая, что, судя по настроениям членов Совета, они хотели бы высказать свои взгляды по определенным принципам политической деятельности, которые сами они воспринимают как неотъемлемые черты своей повседневной жизни и которые они, несомненно, хотят сделать достоянием другого народа, судьбой которого Совет Безопасности занимается на протяжении последних пяти лет, я прошу провести раздельное голосование по двум пунктам преамбулы, а именно по второму и пятому.

250. Второй пункт преамбулы гласит:

«Отметив, что эти предложения не обсуждались при участии признанных политических лидеров большинства народа Южной Родезии».

Конечно, по этому вопросу сказано много, и я не хотел бы повторять все факты и все точки зрения, которые были высказаны в тех многочисленных случаях, когда затрагивался этот вопрос.

251. Пятый пункт преамбулы гласит:

«Учитывая условия, необходимые для свободного осуществления права на самоопределение».

Конечно, это имеет огромное значение как для проекта резолюции, так и для определения позиции, которую должен занять Совет по этому весьма важному политическому праву. Право на самоопределение не может существовать в вакууме; оно может существовать в определенных условиях, и эти условия должны включать в себя и атмосферу, обеспечивающую народу право собраний, и реальную возможность собираться, свободу слова, право на свободную политическую деятельность внутри своего общества, а также право получать информацию по всем аспектам любого предложения, затрагивающего их дальнейшую политическую судьбу.

252. Делегация моей страны также просит о проведении раздельного голосования по трем пунктам постановляющей части. Во-первых, по пункту 3 постановляющей части, в котором содержится просьба к Совету заявить,

«что принцип всеобщего избирательного права для взрослого населения Южной Родезии, независимо от цвета кожи или расы, должен стать основой для любого конституционного и политического урегулирования для этой территории».

Как члену делегации, которая в течение шести с половиной лет работала в Специальном комитете по апартеиду, занимавшемуся многими вопросами, касающимися прав народов, мне было бы трудно, после того как я выслушал принципиальные мнения по вопросу о правах человека практически всех присутствующих делегаций, не предусмотреть постановку этого принципа перед

Советом и проведение голосования по нему. По этому принципу не может быть никаких компромиссов.

253. Вторым пунктом постановляющей части, по которому мы просим провести раздельное голосование, является пункт 4, который

«настоятельно призывает Соединенное Королевство, во исполнение пункта 3, изложенного выше, не предоставлять никакой форму признания независимому государству Южная Родезия, которая не основана на правлении большинства или воле большинства, выявленной путем всеобщего избирательного права для взрослого населения».

254. Последний пункт, по которому моя делегация просит провести раздельное голосование, — пункт 5 постановляющей части, который

«призывает Соединенное Королевство обеспечить, чтобы при любом мероприятии по выявлению желаний народа Южной Родезии в отношении его политического будущего соблюдалась процедура, состоящая в проведении референдума с тайным голосованием на основе принципа «один человек — один голос», независимо от расы, цвета кожи, образования, имущественного положения».

255. Я полагаю, что члены Совета смогут полностью и недвусмысленно высказать свое мнение по этому очень важному проекту резолюции, а также учтут при голосовании, что то, что хорошо для них самих, будет хорошо и для южнородезийцев, для черного человека в Южной Родезии. Мы хотим одного, моя делегация и другие авторы резолюции просят одного — верности принципу. Мы знаем, что ни одно общество не является совершенным, но наш Совет по меньшей мере должен войти в историю как стремящийся добиваться верности принципу, по которому не может быть компромисса.

256. Г-н ХУАН-Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Во время обсуждения вопроса о Южной Родезии на заседании Совета Безопасности 8 декабря [1609-е заседание] китайская делегация уже разъяснила позицию китайского правительства по этому вопросу. Теперь мне хотелось бы дополнить сказанное следующими замечаниями в связи с проектом резолюции, внесенным представителем Сомали.

257. Во-первых, необходимо отметить, что расистский режим Яна Смита сам по себе является прямым продуктом колониальной политики Англии. Еще в 1923 году, когда английские колониальные власти провозгласили так называемое «внутреннее самоуправление» Южной Родезии, вся власть была сосредоточена в руках белого расистского меньшинства этой страны. После второй мировой войны буря национально-освободительной борьбы пронеслась по всей Африке. Для того чтобы защитить свои колониальные интересы в Центральной и Южной Африке, британский империализм в 1953 году сколотил так

называемую «Федерацию Центральной Африки», главную роль в которой играли белые колонизаторы. Он разработал «новую конституцию» Южной Родезии, положения которой открыто закрепляли правление белого меньшинства и лишение политических прав народа Зимбабве.

258. Однако все эти тактические уловки потерпели провал одна за другой. С распадом «Федерации Центральной Африки» в 1963 году и нарастанием борьбы народа Зимбабве за национальную независимость и освобождение колониальные интересы британского империализма в Южной Родезии были поставлены под угрозу. В этих условиях белые расисты во главе с Яном Смитом с согласия и при поддержке Англии 11 ноября 1965 года провозгласили так называемую «независимость». Английское правительство лицемерно заявило о своей готовности применить против них «санкции», однако в действительности оно оказывает им прямую военную, политическую и экономическую поддержку во многих областях через посредство режимов южноафриканских расистов и португальских колонизаторов. Такая двойная игра в фиктивные санкции и подлинную поддержку, которую ведет английское правительство, давно разгадана африканским народом и народами всего мира.

259. Во-вторых, недавнее соглашение между английским правительством и расистским режимом Родезии якобы о прекращении их спора по проблеме «независимости» Родезии — это новый фарс, разыгрываемый английским правительством и реакционными властями Южной Родезии, равно как и крупное разоблачение лицемерия британского империализма. В соответствии с этим соглашением Великобритания получит полную свободу признать «независимость» Родезии под прикрытием так называемого «окончательного» осуществления «права большинства», тем самым набросив мантию законности на пресловутый белый расистский режим Яна Смита; более того, Великобритания пытается даже заставить Организацию Объединенных Наций аннулировать резолюции о применении санкций против режима Смита.

260. Внутри Родезии расистский режим, возглавляемый Яном Смитом, осуществляет экстремистско-фашистское правление и проводит варварскую политику расовой дискриминации, лишая африканский народ, который составляет подавляющее большинство населения, всех политических прав; за пределами Родезии он действует сообща с белым колониалистским режимом Южной Африки и колониальными правителями Португалии, проводя общую политику подавления национально-освободительного движения народа южной части Африки. Это преступное орудие колонизаторов и неокolonизаторов в их борьбе против народа Зимбабве и всех других африканских народов.

261. Не так давно английское правительство открыто возобновило продажу оружия Южной

Африке вопреки протестам народов Африки и всего мира, а также вопреки резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу о санкциях. Кроме того, английское правительство открыто заключило так называемое «соглашение» с реакционными властями Южной Родезии. Это новый шаг, сделанный английским правительством с целью сохранения своих колониальных интересов в южной части Африки и поддержки белого расистского режима в Родезии, равно как и прямой вызов 5-миллионному африканскому народу Зимбабве и народам других африканских стран.

262. В-третьих, необходимо также отметить, что английское правительство, явно покровительствуя реакционным властям Родезии, получило в этом поддержку правительства Соединенных Штатов. Не так давно, несмотря на отрицательное отношение подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, правительство Соединенных Штатов открыто одобрило закон об импорте хрома из Родезии. Как только стало известно о соглашении, достигнутом в переговорах между правительством Англии и колониальными властями в Родезии, государственный департамент Соединенных Штатов выразил по этому поводу свое удовлетворение. Оказав столь поспешную поддержку Великобритании, правительство Соединенных Штатов вновь раскрыло перед народами мира свой империалистический характер.

263. В-четвертых, фарс, разыгранный английским правительством и реакционными властями Южной Родезии, подобен глыбе, которую они подняли только для того, чтобы уронить себе на ноги. Угнетение всегда порождает сопротивление. Народ Зимбабве обретет свою независимость не по милости британского империализма и не в результате так называемой «конституционной реформы» белого расистского режима Смита. Народ Зимбабве добьется национальной независимости, только полагаясь на свое единство и борьбу. Поэтому, как бы ни упорствовали английское правительство и режим Смита, 5-миллионный народ Зимбабве будет и далее укреплять свое единство и усиливать свою борьбу за национальное освобождение, независимо от того, сможет ли Организация Объединенных Наций серьезно гарантировать выполнение принципов своего Устава и сможет ли она оказать поддержку справедливой борьбе народа Зимбабве. Китайское правительство и народ глубоко убеждены в том, что героический народ Зимбабве, пользуясь солидарностью и поддержкой народов всего мира и тех государств, которые стоят на страже справедливости, несомненно, преодолет все трудности и препятствия, сорвет все замыслы и происки колонизаторов и неоконизаторов и в конечном итоге добьется подлинной национальной независимости.

264. В-пятых, китайская делегация считает, что для защиты принципов Устава Организации Объединенных Наций необходимо, чтобы Совет

Безопасности решительно осудил тот фарс, который разыгрывается английским правительством и расистским режимом в Родезии; осудил правительства Соединенных Штатов и Великобритании за открытое нарушение ими санкций против Южной Родезии; осудил власти Южной Африки и Португалии за их сговор с расистским режимом Южной Родезии. Для выполнения своих обязательств, вытекающих из Устава, необходимо, чтобы Совет Безопасности призвал все правительства и народы мира оказать твердую поддержку борьбе народа Зимбабве против английского империализма и правления белого колониалистского меньшинства за его национальное освобождение.

265. Представленный проект резолюции не содержит вышеуказанных моментов и поэтому крайне несовершенен. С учетом высказанных замечаний китайская делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции, представленного Сомали и другими странами.

266. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как список выступающих исчерпан, я считаю, что Совет готов приступить к голосованию проекта резолюции S/10489. Члены Совета заслушали выступление представителя Сомали, который от имени всех авторов попросил поставить на раздельное голосование второй и пятый пункты преамбулы, а также пункты 3, 4 и 5 постановляющей части. В соответствии с этим я намерен провести по этим пунктам раздельное голосование. После раздельного голосования Совет проголосует проект резолюции в целом.

267. Ставлю на голосование второй пункт преамбулы.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бурунди, Китай, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Второй пункт преамбулы принимается 10 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

268. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет приступит к голосованию пятого пункта преамбулы.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франция, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Пятый пункт преамбулы принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

269. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет приступит к голосованию пункта 3 постановляющей части.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франция, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Пункт 3 постановляющей части принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

270. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет приступит к голосованию пункта 4 постановляющей части.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бурунди, Китай, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Пункт 4 постановляющей части принимается 10 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет приступит к голосованию пункта 5 постановляющей части.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бурунди, Китай, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Бельгия, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Пункт 5 постановляющей части принимается 10 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

272. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет приступит к голосованию проекта резолюции в целом.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бурунди, Китай, Никарагуа, Польша, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Воздержались: Бельгия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Результаты голосования: 9 голосов — за, 1 — против при 5 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета проголосовал против.

273. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово представителям, выразившим желание выступить по мотивам голосования.

274. Г-н НАКАГАВА (Япония) (говорит по-английски): Хотя, как я уже отмечал в своем вчерашнем выступлении [1622-е заседание], у моей делегации имеются серьезные сомнения и оговорки в отношении так называемых предложений по урегулированию, мы считаем, что Совету Безопасности не следовало бы отклонять их на данном этапе.

275. Поскольку правительство Соединенного Королевства, которое является управляющей державой, намерено выяснить волю народа Зимбабве в отношении этих предложений, мы считаем, что нам следует воздержаться от принятия решений, пока не будет проведено такое выяснение воли народа и не станут известны его результаты.

276. С точки зрения моей делегации принятие или непринятие международным сообществом урегулирования на основе предложений, выдвинутых Соединенным Королевством, зависит в конечном счете от свободно выраженной воли самого народа Зимбабве.

277. Разумеется, Совет Безопасности вправе до этих пор не высказывать своего отношения к так называемым предложениям по урегулированию. При вынесении окончательного заключения по этим предложениям мы сможем принять во внимание все относящиеся к делу вопросы, включая то, каким способом проводилось выяснение мнения и что показали его результаты.

278. В силу этих причин моя делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции в целом. Тем не менее мы хотели бы отметить, что полностью разделяем основную идею проекта резолюции и полностью поддерживаем принцип предоставления всеобщего избирательного права всему взрослому населению и обеспечения правления большинства для народа Зимбабве.

279. Поскольку данное заседание будет, видимо, последним заседанием в 1971 году, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы засвидетельствовать свое уважение тем пяти членам нашего Совета, которые покидают его ввиду истечения срока их полномочий как непостоянных членов Совета. Их вклад в выполнение благородных задач, возложенных на Совет, является поистине выдающимся. Для моей делегации было большой честью работать на протяжении этого года совместно с делегациями Бу-

рунди, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики и Сьерра Леоне.

280. Я хочу также выразить чувства признательности и уважения, которые моя делегация испытывает по отношению к вам, г-н Председатель. Вы руководили работой Совета с большим искусством, моральной силой и настойчивостью в один из самых напряженных месяцев в истории Совета. Моя делегация хочет присоединиться к мнению других делегаций и поблагодарить вас за ваши неустанные усилия по руководству работой Совета.

281. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На протяжении последних шести лет вопрос о Южной Родезии стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций, которая в лице Совета Безопасности одобрила программу санкций, добросовестно соблюдаемую Соединенными Штатами. Значительное число членов Организации Объединенных Наций соблюдают эту программу не столь добросовестно. На протяжении всего этого периода Соединенное Королевство в качестве управляющей державы предпринимало неоднократные попытки ведения переговоров о будущем статусе этой территории, что в конечном счете привело к выдвижению предложений по урегулированию, которые мы сейчас обсуждаем. Как отметил наш коллега из Соединенного Королевства, представляя данные предложения этому органу [1602-е заседание], предложения по урегулированию носят сложный характер, они включают большое количество деталей, охватывают много аспектов данного вопроса и предусматривают проверку их приемлемости.

282. В проекте резолюции, который мы только что голосовали, содержатся возражения против одобрения предложений по урегулированию между Соединенным Королевством и Южной Родезией до выяснения мнения народа Южной Родезии. Мы считаем, что Совету Безопасности не следует выносить подобное суждение, пока не выяснится вопрос о приемлемости предложений по урегулированию. Поэтому Соединенные Штаты, которые твердо поддерживают право народа Южной Родезии на самоопределение, сочли необходимым воздержаться при голосовании проекта резолюции в целом. Мы проголосовали за два пункта, по которым проводилось раздельное голосование, поскольку они содержат принципы, которые мы в целом поддерживаем и поддержку которых мы хотели выразить в ходе голосования.

283. Заканчивая свое выступление, я не могу не выразить дружеских чувств и признательности тем членам Совета, которые покидают нас в конце года, за их вклад в работу этого важного органа и за ту добросовестность, с которой они выполняли свои обязанности.

284. В равной мере мы все в долгу перед вами, г-н Председатель, за самоотверженность, прояв-

ленную вами в течение этого нелегкого месяца, и за ту атмосферу доброй воли, в которой вы руководили нашей работой. Благодарим вас и желаем вам счастливого Нового года.

285. Г-н ДЕ ЛА ГОРС (Франция) (*говорит по-французски*): В своем выступлении на сегодняшнем дневном заседании я в достаточной степени объяснил мотивы нашего голосования и причины, побудившие нас воздержаться при голосовании по всему представленному нам проекту резолюции. Я хотел бы сказать лишь несколько слов, чтобы объяснить причины, по которым моя делегация воздержалась при голосовании по двум пунктам постановляющей части проекта резолюции. Французская делегация голосовала за пункт 3 постановляющей части, в котором подтверждается принцип всеобщего избирательного права и провозглашается, что этот принцип должен стать основой для конституционного урегулирования в Южной Родезии. Однако она воздержалась при голосовании по пунктам 4 и 5 постановляющей части, и это логически вытекает из нашей позиции, занятой при голосовании по всему проекту резолюции.

286. Я уже отмечал, что, несмотря на оговорки, которые вызывает у нас проект урегулирования, он, вероятно, дает возможность положить конец сложившемуся печальному статус-кво и вносит новый элемент в создавшуюся туниковую ситуацию. Вот почему мы считаем, что нужно не предрешать результаты проверки приемлемости, а предоставить этот эксперимент свободному развитию и дождаться его результатов. Ввиду того, что смысл пунктов 4 и 5 постановляющей части явно не соответствует той позиции, которую мы заняли по этому вопросу, моя делегация не могла голосовать за эти пункты. Само собой разумеется, и вряд ли об этом необходимо говорить, что если мы воздержались при голосовании, то это вызвано весьма необычными обстоятельствами наших прений и, конечно, не влияет на нашу абсолютную преданность тем принципам, о которых упоминается в этих трех пунктах.

287. Я хотел бы добавить несколько слов, чтобы присоединиться к предыдущим ораторам, высказавшим свои пожелания и благодарность тем из нас, кто в конце этого года выйдет из состава Совета, и выразить им наше глубокое сожаление. Возможно, через несколько дней они будут меньше жалеть о тех вечерних заседаниях, которые нам, вероятно, предстоит провести в следующем году, и я думаю, что они в этот момент будут вспоминать о нас с сочувствием. Во всяком случае, пусть они будут уверены в том, что мы храним добрую память о них и признательны им за их необычайно ценный вклад в работу Совета.

288. И наконец, в заключение я хочу выразить вам, г-н Председатель, нашу благодарность за то, как вы руководили нашей работой в этот исключительно бурный и богатый событиями пе-

риод, и передать вам наши исполненные самого глубокого почтения пожелания на Новый год.

289. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы очень кратко объяснить мотивы голосования моей делегации по некоторым пунктам постановляющей части проекта резолюции S/10489.

290. Мы голосовали за пункт 3 постановляющей части, поскольку Бельгия твердо придерживается принципа всеобщего избирательного права для взрослого населения без различия цвета кожи и расы. Этот принцип записан в нашей конституции и применяется без каких-либо ограничений всякий раз, когда проводится голосование. В этой связи мы выражаем надежду, что этот основополагающий принцип не останется привилегией лишь нескольких стран, а войдет в конституционную практику всех государств — членов нашей Организации.

291. Что же касается пунктов 4 и 5, то моя делегация воздержалась не потому, что она против изложенных в них принципов, а потому, что она по-прежнему считает, что именно управляющая держава должна определять характер голосования и наиболее подходящую процедуру, в соответствии с которыми Южная Родезия придет к независимости. С другой стороны, мы считаем, что неразумно выделять отдельные пункты из всей постановляющей части проекта резолюции. Пять первых пунктов представляют собой единое целое и фактически являются неразделимыми. Но я вновь хочу напомнить, что Бельгия остается твердым сторонником универсализации принципа принятия решения большинством голосов всего взрослого населения и что она неоднократно применяла процедуру проведения референдума.

292. Мне хотелось бы также присоединиться к выступавшим до меня коллегам и выразить чувство глубокого сожаления, испытываемое моей делегацией в связи с тем, что мы должны скоро расстаться с пятью государствами — членами Совета. В течение первого года присутствия Бельгии в Совете Безопасности она могла пользоваться неоценимым сотрудничеством пяти государств-членов, которые скоро выйдут из Совета, и дружеским расположением их уважаемых представителей. Мы непременно хотим выразить им чувство нашей глубокой признательности и уважения.

293. Мы горячо благодарим вас, г-н Председатель, за то безупречное руководство прениями в Совете, которое вы осуществляли в декабре. Примите наши исполненные самого глубокого уважения пожелания на Новый год.

294. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Голосование, состоявшееся только что в Совете, имеет гораздо большее значение, чем это представляется на первый взгляд. В ходе заключительного голосования за этот проект резолюции было подано 9 голосов, то есть то количество, которое необ-

ходимо для его принятия; против проекта проголосовал представитель Соединенного Королевства. Вместе с тем весьма существенными представляются результаты раздельного голосования по второму и пятому пунктам преамбулы и по пунктам 3, 4 и 5 постановляющей части. Они являются существенными, ибо в этих пунктах преамбулы содержатся принципы, с которыми согласно большинство членов Совета Безопасности и всей Организации Объединенных Наций. Первый из этих принципов гласит, что не следует вести переговоры ни с кем, кроме полномочных политических лидеров большинства народа Южной Родезии. Второй принцип состоит во всеобщем признании необходимости создать условия, которые сделали бы возможным свободное волеизъявление в отношении права на самоопределение. Именно эти принципы лежат в основе пунктов постановляющей части проекта резолюции. В отчете будет отражено то обстоятельство, что эти основополагающие принципы, а также логично и неизбежно вытекающие из них пункты постановляющей части были одобрены значительным большинством членов Совета.

295. Результаты голосования важны в том смысле, что они продемонстрировали поляризацию мнений и наличие противоречия. С одной стороны, мы имеем силы, которые отстаивают свободу народа и заботятся о том, чтобы торжественно провозглашенные ими принципы scrupulously соблюдались. Противоречие, слишком очевидное и явное, чтобы его объяснять, состоит в том, что, хотя мы признаем право на самоопределение и необходимость свободного волеизъявления в отношении права на самоопределение, хотя мы голосуем за это и недвусмысленно заявляем, что являемся сторонниками этого права, все же, когда дело доходит до принятия конкретных практических мер по применению этих принципов, мы отвергаем эти меры. Это уже само по себе является обвинением в адрес тех, кто оказался на одном из двух полюсов в этом вопросе, — тех, кто вместо того, чтобы выступать за принципы и их осуществление, выступает за принципы, но против их применения.

296. Что же касается голосования Соединенного Королевства против проекта резолюции, то, учитывая большое число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности, Комитетом по деколонизации⁴ и Четвертым комитетом Генеральной Ассамблеи, в которых открыто осуждается мятежный режим Яна Смита — режим меньшинства, это означает лишь одно: голосование против данного проекта резолюции предпринято с целью оказать поддержку и содействие режиму меньшинства, возглавляемому Яном Смитом, иными словами, пойти на попрание прав четырех или пяти миллионов африканцев в пользу 250-тысячного меньшинства. Ничего иного это означать не может. Моей деле-

⁴ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

гации непонятно, как могут представители поддерживать какие-то принципы и одновременно в том же контексте и в рамках той же проблемы отрицать те же самые принципы. Дела оказываются красноречивее слов.

297. Проблема, однако, этим не ограничивается, ибо речь идет не только о голосовании, проведенном в Совете Безопасности. Речь идет о праве целого народа на самоопределение. От того что проект резолюции не был принят, ни народ, ни его право не перестанут существовать. Те, кто устраивает обструкцию осуществлению права на самоопределение, лишь придают новые силы и энергию тем, кто отстаивает эти священные права.

298. Поскольку срок пребывания моей делегации в Совете Безопасности подходит к концу и поскольку она является одним из авторов этого проекта резолюции, я хотел бы выразить особую признательность представителю Сомали г-ну Фараху за его неустанные усилия по выработке данного проекта. Я хочу также поблагодарить те делегации, которые любезно выразили свои дружеские чувства в адрес моей делегации в связи с истечением срока ее полномочий в Совете Безопасности.

299. Наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, я хотел бы присоединиться к высказываниям тех представителей, которые отмечали ваши заслуги, г-н Председатель, в руководстве работой Совета на протяжении исключительно трудного месяца, который, как уже было сказано многими выступавшими до меня, является, по видимому, уникальным в истории Совета Безопасности, поскольку он был заполнен событиями большой важности; и перед лицом серьезных разногласий и больших трудностей вы продемонстрировали терпение, мудрость и самообладание.

300. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Итальянская делегация уже имела возможность объяснить свою позицию в отношении проекта резолюции в целом в заявлении, которое я сделал несколько часов назад; в нем изложены причины, побудившие нас воздержаться при голосовании проекта резолюции.

301. Что касается раздельного голосования, то я хотел бы заявить, что моя делегация сочла возможным проголосовать за пятый пункт преамбулы и пункт 3 постановляющей части, так как в обоих этих пунктах в ясных выражениях подтверждаются принципы, которые мы поддерживаем и будем поддерживать в дальнейшем. С другой стороны, моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании второго пункта преамбулы и пунктов 4 и 5 постановляющей части, так как, хотя в этих пунктах и содержится ссылка на принципы, которые мы полностью разделяем, они касаются таких основных положений проекта резолюции, которые, в силу изложенных мною причин, не могут быть поддержаны моей делегацией.

302. Я хотел бы добавить лишь одно небольшое замечание, касающееся пункта 4 постановляющей части. Причина того, что мы воздержались при голосовании этого пункта, состоит — я повторяю — не в том, что мы не разделяем содержащегося в нем принципа, а в уже изложенной нами позиции в отношении проверки приемлемости; я подробно останавливался на этом вопросе сегодня днем, когда излагал причины, по которым мы считаем, что это могло бы послужить началом нового процесса, направленного на преодоление тупика и обеспечение определенных положительных результатов. Кроме того, мы полагаем, что этот вопрос должен решаться не нами, а путем свободного волеизъявления всего населения Зимбабве. Конечно, мы будем иметь возможность рассмотреть результаты такой проверки приемлемости и оценить, в свете этих результатов, те события, к которым они могут привести.

303. Поскольку данное заседание является последним, на котором присутствуют некоторые из наших коллег, нам хотелось бы присоединиться к выступавшим ранее представителям и сердечно попрощаться с пятью членами, покидающими Совет. Я имею в виду наших коллег из Бурунди, Никарагуа, Польши, Сирии и Сьерра Леоне. Моя делегация также присоединяется к словам благодарности, высказанным в их адрес за выполнение ими высоких обязанностей, за участие в работе Совета Безопасности. Мне хотелось бы добавить, что мы теснейшим образом сотрудничали с некоторыми из этих коллег и сохраним воспоминания о той конструктивной работе, которую мы вместе вели в наиболее активные моменты деятельности Совета Безопасности.

304. Г-н Председатель, теперь я хочу сказать несколько слов в ваш адрес, поскольку, как уже говорили выступавшие до меня представители, вы занимали пост Председателя в течение самого активного и беспокойного месяца на протяжении всей истории существования Совета Безопасности. Именно так об этом говорили, и я полагаю, что это соответствует действительности. Мы высоко ценим ваши усилия и выражаем свое восхищение тем, как вы приняли на себя эти обязанности, как вы противостояли сложностям процедурных проблем и выполняли свои высокие обязанности в духе доброй воли и с чувством дружбы, сотрудничества и понимания в отношении каждого из нас. Нам будет вас не хватать. Выражая вам нашу признательность, мы желаем вам счастливого Нового года и больших успехов в вашей дальнейшей карьере.

305. Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация просила слова не для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции, который мы только что голосовали. Наше голосование говорит само за себя.

306. Сейчас мы бы хотели выразить чувство сожаления в связи с тем, что делегации Бурунди, Польши, Сьерра Леоне и Сирии, а также наши

латиноамериканские братья из Никарагуа вынуждены выйти из состава Совета. За год, истекший с момента включения Аргентины в состав Совета Безопасности, мы неоднократно восхищались духом сотрудничества, которым всегда отличалась деятельность этих делегаций, а также их постоянным стремлением работать, проявляя конструктивный подход в деле решения различных вопросов, переданных на рассмотрение Совета. Делегация Аргентины хранит наилучшие воспоминания об этом сотрудничестве и надеется встретить его в других органах Организации Объединенных Наций.

307. Я хотел бы также, г-н Председатель, отдать должное вам за терпение, за серьезность и такт, которые вы проявили, руководя нашей работой в течение этого трудного месяца, каким был декабрь. В течение долгих, а иногда и напряженных заседаний, в которых мы участвовали, мы имели возможность в полной мере оценить ваши высокие личные качества, и поэтому искренне поздравляем вас и желаем счастья в Новом году.

308. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Только что закончившееся голосование по проекту резолюции, внесенному группой стран по инициативе уважаемого представителя Сомали, напомнило мне далекие годы самых ранних дней «холодной войны». В то время было множество примеров подобных голосований, в особенности когда обсуждался вопрос о приеме в члены Организации Объединенных Наций социалистических стран. Западные страны не голосовали против, они воздерживались и этим самым проваливали возможность приема в Организацию Объединенных Наций ряда социалистических стран. Советский Союз вынужден был, защищая интересы социалистических стран, применять вето. Много раз мы применяли вето, но применяли ради справедливого дела. Советское вето обеспечило членство в Албании, в Болгарии, и Венгрии, и Румынии, и других социалистических стран. Только это помогло преодолеть противодействие западных стран с их тактикой и практикой воздерживаться при голосовании.

309. Были воздержавшиеся и при сегодняшнем голосовании. Но воздержаться при голосовании — почти голосовать против. Это значит, что определенная группа стран выступает против того, чтобы Южная Родезия была свободной и независимой, чтобы 5-миллионный народ Зимбабве избавился от тирании расистов, чтобы последние бастионы колониализма, расизма, неоколониализма и неоимпериализма на юге Африки были ликвидированы, чтобы африканский континент, наконец, стал полностью свободным и очистился от последних пятен колониализма и расизма.

310. Уважаемый представитель Сирии произвел уже анализ раздельного голосования по отдельным пунктам. Раздельное голосование по отдельным пунктам преамбулы и постановляющей части показывает, что две трети и более членов

Совета Безопасности не только определенно высказались, но и проголосовали за осуждение английского правительства, отказавшегося содействовать тому, чтобы видные политические деятели Южной Родезии г-н Нкомо и г-н Ситоле приняли участие в обсуждении вопроса на заседании Совета Безопасности.

311. Более двух третей голосов было подано за то, чтобы народ Южной Родезии осуществил право на самоопределение. Более двух третей проголосовало за то, чтобы населению Южной Родезии была предоставлена возможность, независимо от цвета кожи или расы, принять участие в любом конституционном и политическом урегулировании. Более двух третей проголосовало за то, чтобы референдум был проведен тайным голосованием на основе принципа «один человек — один голос», независимо от расы, цвета кожи, образования или имущественного положения. Это — положительный фактор, отражающий настроение подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, которые стоят за подлинную справедливость и равенство между народами, за освобождение тех народов, которые еще томятся под колониальным гнетом. Но, к сожалению, принять проект резолюции не удалось вследствие того, что представитель Соединенного Королевства применил вето, несправедливое вето в защиту расизма, расистского режима, против свободы и независимости народа Зимбабве. Это — вызов прежде всего всей Африке и всему мировому общественному мнению. Мало найдется во всем мире тех, кто одобрит сегодняшнее вето Соединенного Королевства по такому проекту резолюции.

312. Говоря объективно, плохо закончил Совет Безопасности 1971 год, свое последнее заявление в канун Нового года, которое ознаменовалось провалом справедливой резолюции. Причина этого в том, что Соединенное Королевство применило вето, а его союзники по НАТО воздержались. Вывод: накануне Нового года, в конце 1971 года — крупный провал империализма в Организации Объединенных Наций и ее главном органе — Совете Безопасности, изоляция империализма, изоляция НАТО. Все помнят историю создания НАТО, когда этот военный агрессивный блок был направлен своим острием против стран социализма. Представители социалистических стран еще тогда говорили, что этот союз направлен не только против стран социализма, но и против национально-освободительных движений, против национально-освободительной борьбы. Сегодняшнее голосование подтверждает это. Только такой политический вывод можно сделать из результатов сегодняшнего голосования. И народы мира, конечно, сделают соответствующие выводы из этого.

313. Советская делегация полагает, что на этом обсуждении вопроса о Южной Родезии не закончено; его следует продолжить, ибо речь идет о судьбе пяти миллионов человек, стонущих во

второй половине XX столетия от гнета расистов, империалистов и колонизаторов. Более того, обсуждая соглашение Хьюма — Смита, — документ, который был нацелен на то, чтобы прикрыть и помочь расистскому режиму продолжить существование в Южной Родезии, — Совет Безопасности не учел двух других вопросов, стоящих на его повестке дня. Я имею в виду подпункт *b* повестки дня — «Четвертый доклад Комитета, учрежденного во исполнение резолюции 253 (1968) Совета Безопасности». Иными словами, речь идет о докладе по вопросу о применении и нарушении санкций в отношении расистского режима Южной Родезии. Этот доклад необходимо рассмотреть в Совете Безопасности и принять соответствующее решение, осудив те государства, которые нарушили решение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи о применении санкций в отношении южнородезийского режима. Есть еще и подпункт *c*, касающийся предварительного доклада этого Комитета, который посвящен одному вопросу — нарушению Соединенными Штатами решения Организации Объединенных Наций о санкциях в связи с проблемой хрома. Я полагаю, что Совет должен просить будущего Председателя Совета, уважаемого представителя Сомали посла Фараха, созвать в ближайшие дни, в начале января, Совет Безопасности в новом составе, с тем чтобы продолжить обсуждение рассматриваемого вопроса и обсудить те два вопроса, о которых я упомянул.

314. Таким образом, в этой области Совет Безопасности не закончил свою работу и должен будет ее продолжить.

315. В заключение я хотел бы присоединиться от имени советской делегации к приветствиям в адрес тех пяти наших коллег, которые нас покидают, выразить им признательность за сотрудничество, взаимопонимание, дружбу, за их полезный вклад, который они вносили в работу Совета Безопасности за время двухлетнего пребывания в Совете Безопасности, поздравить их с наступающим Новым годом, пожелать им здоровья и успехов и дальнейшего сотрудничества во имя укрепления дела мира, укрепления международной безопасности и дружбы между народами и освобождения всех народов, которые еще томятся под гнетом колониального ига.

316. Хочу также поздравить Председателя Совета Безопасности и поблагодарить его за неутомимую работу и за то, что он заставлял членов Совета Безопасности активно работать. Истекший месяц под председательством нашего уважаемого Председателя был насыщен событиями и явился, я бы сказал, одним из наиболее трудоемких месяцев в работе Совета Безопасности. Больше всех, конечно, досталось Председателю. Мы ему сочувствуем и поздравляем с успешным завершением его председательствования.

317. От имени советской делегации хотелось бы также присоединиться к тем словам, которые были сказаны представителем Сирии в адрес

представителя Сомали за его очень активную работу по выработке проекта резолюции и по организации обсуждения проблемы Южной Родезии. Мы его часто называем *freedom fighter* — борцом за свободу, и я думаю, что он заслужил эту характеристику, и впредь мы его будем так и называть: посол Фарах — *freedom fighter*, борец за свободу народов. Желаем ему всех благ, отличного здоровья и больших успехов на этом благородном поприще в Новом году.

318. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Начиная свое выступление с того, на чем закончил свою речь представитель Советского Союза, я хочу сказать, что мне хотелось бы приобрести репутацию миротворца, так как я считаю, что мы стараемся достигнуть здесь именно мира, мира через справедливость. По моему мнению, именно этому посвящены наши прения, касающиеся положения в Южной Родезии.

319. Прежде всего, моя делегация полностью согласна с результатами тщательного анализа, которому представитель Сирии подверг итоги голосования двух пунктов преамбулы и трех пунктов постановляющей части. Мы вынуждены, однако, с глубоким сожалением отметить, что делегации, воздержавшиеся при голосовании этих пунктов, совершенно не упомянули в ходе своих выступлений условий, которые необходимы для проведения этой так называемой проверки приемлемости. Они действовали так, как будто обстановка является совершенно нормальной и соответствует принятым политическим стандартам и чаяниям африканцев.

320. Бывший постоянный представитель Соединенного Королевства лорд Карадон, выступая совсем недавно, 24 декабря, по этому же вопросу, сказал:

«Африканских националистических лидеров могут посадить в клетку, подобно животным, чтобы комиссия могла их увидеть и услышать, но им, очевидно, не позволят разговаривать с кем-либо еще. Свобода политических организаций и собраний продолжает регулироваться чрезвычайным законодательством, рассчитанным на длительный срок. Интернированные африканские лидеры не могут общаться со своим собственным народом. Важную дискуссию, которая, как предполагается, определит будущее Родезии на поколение вперед, приходится проводить без участия националистических партий и их лидеров».

321. Между тем ни одна из делегаций, воздержавшихся при голосовании проекта резолюции, не затронула этого вопроса. Они отвергли саму идею восстановления нормальных политических условий и предоставления каждому жителю возможности выразить свое мнение в ходе тайного голосования. В самом деле, пять представителей воздержались при голосовании исключительно важного пункта, в котором высказывается пожелание, чтобы определение политического будущего народа Южной Родезии происходило путем

референдума при тайном голосовании на основе принципа «один человек — один голос», независимо от расы или цвета кожи, а также соображений образовательного уровня, наличия собственности или величины дохода.

322. Точно так же они не уделили внимания и другому важнейшему вопросу, который я поднимал еще в начале прений и на который представитель Соединенного Королевства попытался дать ответ, оказавшийся, однако, неудовлетворительным. Я спрашивал, какая альтернатива существует для народа Зимбабве, если он отвергнет так называемую проверку приемлемости. Тот же самый вопрос был поставлен белым жителем Южной Родезии, бывшим федеральным премьер-министром Родезии сэром Роем Веленским. Хотя я и не согласен с его политикой, я считаю уместным отметить, что даже его озадачила цель, с которой комиссия посетила Южную Родезию. Он заявил, что комиссию интересует лишь положительный или отрицательный ответ на вопрос о приемлемости. Это — попытка решить сразу всю проблему. Если ответ будет положительным, в конституцию Родезии будут внесены изменения, однако если ответ будет отрицательным, то в Родезии по-прежнему будет действовать конституция 1969 года.

323. Какова в таком случае будет позиция Великобритании? Не скажет ли тогда Великобритания африканцам: «Так как вы проголосовали против, это все, что мы можем для вас сделать, а теперь прощайте»? Или, быть может, она сохранит свое враждебное отношение к режиму Смита, до тех пор пока африканское население не определит свое собственное политическое будущее? Вот вопрос, над которым, как я считал, эти пять делегаций могли бы задуматься, однако они так не поступили, и это вызывает глубокое сожаление.

324. Народы Африки внимательно следят за работой этого Совета. Данный вопрос отнюдь не исчерпан. Как отметил представитель Советского Союза, вопрос о Родезии окажется, по-видимому, первым вопросом, который будет включен в повестку дня в будущем году. Тот факт, что на данный проект резолюции, представленный четырьмя делегациями, было наложено вето, не означает, что Совет будет вынужден прекратить рассмотрение этого вопроса, и, как совершенно справедливо отмечали представители Китая и Советского Союза, мы не будем уходить от рассмотрения других аспектов вопроса о Южной Родезии. Мы должны добраться до самой сути вопроса о Южной Родезии. Мы должны проверить, как выполняет свой мандат Комитет по санкциям. Мы должны рассмотреть его доклад. Мы должны определить, каким образом можно расширить санкции и сделать их более действенными. Мы должны также принять во внимание исключительно серьезную ситуацию, возникшую в связи с решением Соединенных Штатов ввести в действие закон, который позволит правительству этой страны принимать решения об

импорте в Соединенные Штаты хрома из Южной Родезии.

325. Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к тому, что было высказано другими ораторами в ваш адрес и в адрес делегаций Бурунди, Польши, Никарагуа и Сирии. За один год, в течение которого моя делегация являлась членом Совета, она испытала просвещающее, ободряющее и воодушевляющее воздействие тесного сотрудничества с этими пятью выдающимися дипломатическими представителями. Я очень многое от них почерпнул. Меня воодушевляли их действия, и я уверен, что они и впредь будут поддерживать наши решения по тем вопросам, в отношении которых на других заседаниях Совета мы приходили к единству. Что касается африканских вопросов, то эти пять делегаций, безусловно, всегда оказывали Африке полнейшую и безоговорочную поддержку; моя делегация и, я уверен, вся Африка высоко ценят это.

326. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Несмотря на поздний час, я должен очень кратко изложить несколько вопросов. Во всяком случае, г-н Председатель, зная ваше неограниченное терпение, я надеюсь получить разрешение в последний раз выразить свое мнение, которое не является завещанием, потому что, хотя я и выхожу из Совета, я никогда не отступлюсь ни от дела Африки, ни от дела мира во всем мире.

327. Недавно я прочел статью, озаглавленную «Алиса в стране чудес». Статья была написана по-английски, но мне кажется, что я сделал неплохой перевод на французский. В этой статье критиковалась позиция афро-азиатской группы, особенно по некоторым африканским проблемам, поскольку, как сообщает автор, представители афро-азиатской группы требовали от Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций поставить на голосование некоторые резолюции, неприемлемые для великих держав. По мнению автора, именно члены афро-азиатской группы уклонились от правильного пути и, таким образом, не являются реалистами. Однако мы считаем, что мы не должны занимать пораженческую позицию, хотя бы уже потому, что заранее известно, что она ни к чему не ведет. По мнению моей делегации, для того чтобы привести к победе столь важное дело, нужно использовать все возможности. В этой связи я хотел бы сказать, что если в начале этого заседания я питал надежду, что Совет Безопасности будет в состоянии сделать приятный подарок 5-миллионному населению Зимбабве, но теперь, увы, этот подарок, который нам предстоит послать им на Новый год, является очень горьким. Отсюда понятно, какое разочарование мы испытываем, не будучи, однако, удивлены, так как мы хорошо знаем позицию управляющей державы по вопросу о Родезии.

328. Что касается нас, то мы действительно не придаем большого значения деталям проекта

резолуции: слову, пункту, статье, поскольку все эти элементы не могут помешать народу Зимбабве прийти к независимости. Нам следует скорее сосредоточиться на необходимости предоставления независимости народу Зимбабве без вовлечения его в процессы, которые я неоднократно имел возможность охарактеризовать как безвыходные. В качестве лишь нескольких примеров я назову народы Замбии и Малави, которые когда-то составляли с нынешней Южной Родезией конфедерацию и которые в силу этого обладают, с точки зрения культуры, традиций и обычаев, общими чертами. Народы Малави и Замбии добились независимости не будучи втянуты в процессы столь запутанные, что, как я уже говорил в моем предыдущем выступлении, даже наиболее эрудированные ученые с большим трудом уяснили себе смысл условий соглашения, заключенного между Лондоном и Солсбери.

329. Вы легко дадите себе отчет в том, что здесь что-то неладно, поскольку хотят прибегнуть к политике двойного подхода. Что же касается нас, то мы с самого начала усомнились в жизнеспособности этого соглашения, а также в добрых намерениях управляющей державы предоставить независимость колониальному народу. Мы надеемся, что Совет Безопасности, несмотря на истечение полномочий пяти непостоянных членов, в том числе и Бурунди, продолжит рассмотрение этого вопроса и найдет выход из тупика, в котором мы оказались сегодня вечером. Но я хочу еще раз повторить, что не резолюции приведут к решению основной проблемы, которая существует в Южной Родезии. Лишь воля народа Зимбабве, наряду с подлинным и искренним сотрудничеством со стороны Соединенного Королевства, позволят этому народу обрести, наконец, свои основные права, как это сделали соседние народы и народы других африканских стран, сумевшие добиться независимости, не связанной с таким количеством условий, которые по отношению к народу Зимбабве вызывают по меньшей мере удивление.

330. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как мои скромные обязанности исчерпаны, я прошу разрешения выступить в качестве представителя СЬЕРРА ЛЕОНЕ.

331. Мне хотелось бы заявить, что моя делегация голосовала за проект резолюции S/10489, поскольку считает своим долгом способствовать искоренению на африканском континенте колониализма во всех его проявлениях. Моя делегация не выполнила бы своих обязательств перед нашими братьями и сестрами в Зимбабве, если бы она не заняла твердую позицию по данному вопросу и позволила бы, чтобы политический контроль над этой территорией навсегда остался в руках кучки белых поселенцев. Многие мужчины и женщины 5-миллионного черного народа Зимбабве, живи они к северу от реки Лимпопо, могли бы стать выдающимися политическими деятелями, послами и государственными деятелями в своих странах. Однако колониальная узурпа-

ция лишила их достоинства и гордости. Как долго будет сохраняться это положение вещей, зависит от воли международного сообщества. Мы надеемся, что это не будет длиться слишком долго.

332. Выступая по-прежнему как представитель Сьерра Леоне, я хочу поблагодарить всех вас, мои дорогие коллеги, за то глубокое понимание и готовность к сотрудничеству, которые вы продемонстрировали по отношению к Председателю, занимавшему этот пост в период, когда Совет рассматривал исключительно серьезные проблемы. Без вашего сотрудничества моя делегация и я были бы бессильны, и успех, даже самый незначительный, был бы совершенно недостижим. Не будет преувеличением сказать, что месяц, в течение которого я занимал пост Председателя, был для Совета напряженным и утомительным, наполненным многочисленными событиями. Мы сталкивались с самыми различными вопросами, начиная с приема еще одного государства в члены Организации и кончая рассмотрением исключительно серьезной ситуации, вылившейся в открытые военные действия между двумя государствами-членами. В то время, как в одних вопросах Совету удавалось достигать согласия в относительно короткий срок и после сравнительно непродолжительного обсуждения, другие вопросы не поддавались столь быстрому решению. Нетрудно увидеть основную причину этого. По мнению моей делегации, причина заключается в том, что некоторые из великих держав, наделенных правом вето, не всегда используют его разумным образом и с должной ответственностью. Мы более чем убеждены, что некоторые из них часто применяют это право, руководствуясь либо злобой, либо опасениями по поводу того, что их особые национальные интересы или привилегии могут пострадать. Разумеется, я допускаю, что в этих стенах мы иногда миримся с отсутствием согласия по проблемам, которыми занимается Совет, но наши разногласия не должны тормозить продвижение вперед.

333. Наши настойчивые усилия и призывы немедленно положить конец трагическому положению на азиатском субконтиненте далеко не сразу увенчались успехом. Причина этого очевидна. Вопросы, обсуждавшиеся в Совете, оказались сопряженными с национальными интересами некоторых держав, в результате чего многие как в стенах Организации, так и вне ее, исходя из самых лучших намерений, подвергали критике — и часто вполне справедливой — откровенный и своекорыстный цинизм, демонстрируемый некоторыми кругами, в то время как гибли тысячи людей.

334. Глубокое чувство разочарования, сопровождающее работу нашего Совета, а также присутствующая этому органу неспособность к решительным действиям как нельзя лучше видны в ситуациях, связанных с нарушением мира. Хотя Совет, подобно полицейскому, призван не только пресекать, но и предотвращать совершение преступ-

лений, мы тем не менее часто являлись свидетелями того, что этот высокий орган оказывался парализованным в наиболее опасные моменты международных кризисов. Было бы несправедливым обвинять Совет в отсутствии целенаправленности или инициативы. Корни этой проблемы кроются главным образом в злоупотреблении правом вето с целью нейтрализовать требование решительных действий, которые противоречат интересам великих держав. Не заключается ли один из способов повышения эффективности Совета в полном упразднении права вето? Это вопрос, над которым следует задуматься членам Совета, да и всем членам Организации Объединенных Наций.

335. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хотел бы поблагодарить выступавших сегодня представителей за добрые слова в мой адрес.

336. Выходя из состава Совета, а также покидая пост Председателя, мы хотели бы выразить признательность каждому члену Совета в отдельности и всем вместе за сотрудничество и любезность, которые моя делегация и я лично постоянно ощущали в период нашего участия в работе Совета.

337. Мы также выражаем нашу искреннюю признательность покидающему свой пост Генераль-

ному секретарю У Тану, которого нам будет очень не хватать в этих стенах. Мы признательны также его умелым помощникам на всех уровнях, безмолвным и незримым сотрудникам персонала, чей вклад в Организацию имеет важное значение для ее эффективной работы.

338. Я выражаю также нашу глубокую признательность стенографистам, переводчикам, а также сотрудникам службы безопасности, которые охраняли нас все это время.

339. Я не могу закончить свое выступление, не засвидетельствовав признательности моему президенту и правительству за предоставленную мне возможность принести пользу моей стране и принять участие в исключительно важной деятельности международного сообщества.

340. Всем вам я желаю счастья и благополучия в Новом году.

341. Чтобы дать моему преемнику возможность провести консультации до созыва следующего заседания, я, с согласия Совета, закрываю это заседание без указания срока созыва следующего заседания. Так как возражений нет, предложение принимается.

Заседание закрывается в 23 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
